

Внешнемирцы.
Пустоши таров

Иван Глебов

Внешнемирцы. Пустоши таров

«Автор»

2026

Глебов И.

Внешнемирцы. Пустоши таров / И. Глебов — «Автор», 2026

На археологическую экспедицию в тайге нападают волки и загоняют Рома и его подругу Алею к таинственному черному portalу откуда на них нападает настоящий обортень. В результате схватки им приходится войти в портал и они оба раненые попадают в более глубокий мир где теплый прием им не светит. Силы этого мира враждуют между собой, а старый таинственный император пришедший из мира Рома и Алеи много веков назад ищет себе новое тело. Потеряв Алею почти сразу после прибытия Ром должен стать сильнее и найти способ вернуть свою девушку и вернуться в свой мир. Поможет ли Рому великий тар желающий отомстить за погибшего ученика или просто использует его, и не узнает ли о его прибытии раньше времени алчный старый император? Выживет ли Алея? А может демоны из внутренних миров сожрут всех вырвавшись из ослабевающего с годами великого разлома? Что то явно назревает в ближайшее время в Бескрайних пустошах Таров.

© Глебов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Хендж	5
Глава 2 Схватка в пещере	9
Глава 3 Внешнемирцы	12
Глава 4 Хиссы	17
Глава 5 Дорфес	22
Глава 6 Сны Рома	27
Глава 7 Незнакомый мир	31
Глава 8 Связь с природой	35
Глава 9 Древние тайны	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иван Глебов

Внешнемирцы. Пустоши таров

Глава 1 Хендж

Волки не отставая гнали их в одну сторону. Эти звери вели себя странно: осмысленно и организованно. Они не приближались и не пытались нападать, не отставали и не уходили. Если Ром и его девушка Алея пытались остановиться или изменить направление в сторону дороги или деревни, волки оттесняли их на прежнее направление.

Эти звери появились будто из ниоткуда. Они подошли тихо, не испугались огня костра и лагерного шума, который непременно сопровождал каждый вечер экспедиции археологов. Их не отпугнули песни под гитару и громкий хохот мужиков. Они целенаправленно хотели напасть.

Когда их заметили в лагере, люди не растерялись, археологи были опытной группой не первый раз забиравшейся далеко в тайгу, да и вместе с ними были местные проводники - охотники знающие повадки местного зверья. Все быстро похватили поленья из костра, стали размахивать перед носом животных и кричать, кто-то схватил крышку от походного котелка и стал колотить в него половником, в общем наделали много шума и огня. Обычные волки просто пустились бы кругом вокруг шумного лагеря и убралась бы восвояси, но на этих зверей шум и огонь не произвели абсолютно никакого впечатления. Они только оскалили пасти и начали ближе подступать к людям, зажимая их в тиски с разных сторон.

Первыми почуяли неладное местные охотники. Один из них схватил ружьё и выстрелил в воздух. Он думал что от громкого звука выстрела волки рванут назад, но они даже не дёрнулись со своих мест. Тогда уже все в лагере поняли что происходит что-то ненормальное. Люди прекратили шуметь и замерли недоуменно смотря на охотника и друг на друга. Какое-то мгновение все, и волки и люди просто молча и тихо стояли и переглядывались, а потом волки пошли в наступление.

Они наступали без остановки не очень быстро заставляя людей отходить в сторону леса. Группа быстро разделилась на небольшие кучки: все сразу прижалось к тем кого считали ближе и с кем чувствовали себя в безопасности.

Естественно, Алея схватила Рома за рукав и не отходила от него ни на шаг. Ром как и ещё один охотник успел схватить около палатки ружьё, но воспользоваться им не решался. В стволе было всего два патрона, а волков было много. И хоть в кармане Рома лежала горсть патронов, которые он просто выхватил из коробки рядом с ружьём, его боевой опыт контрактного военного подсказывал что перезарядиться ему могут не дать. Потому пока они не найдут нормального укрытия где можно будет не опасаться нападения сразу с нескольких сторон, стрелять он не собирался.

— Не отходи от меня, — просто сказал он Алее уже двигаясь вместе со всей группой и она его послушалась.

Буквально через десяток шагов они попали с опушки в лес и им пришлось обходить деревья. Волки моментально вклинивались между маленькими группами людей, как только их разделяло какое-нибудь большое дерево. В сумерках маленькие группы стали отдаляться и Ром начал терять их из виду. Несколько десятков метров они прошли в лесу и уже остались вдвоём с Алеей окружённые только волками не останавливающимися ни на секунду.

Так они и двигались какое-то время, Ром пытался уйти в сторону или найти укрытие, волки гнали их куда-то вглубь леса. Ром заметил несколько знакомых кривоватых деревьев и вдруг понял куда их гонят. Это был один из путей ведущих к хенджу. Он хорошо запомнил

эти деревья потому что изучал все пути ведущие к каменной постройке ради которой и была затеяна вся эта экспедиция и которую они изучали вот уже половину месяца.

Хенджей вообще не должно быть в этом регионе, но он был и археологи изучали его уже не первый год. У местных жителей было много легенд о том откуда и когда он тут взялся, они говорили что он заколдованный, притягивает к себе духов, призраков, влияет на животных и много чего ещё.

— Что ж, — думал на бегу Ром, — на животных он действительно влияет.

Жители деревень неподалёку рассказывали археологам, что раз в году, летом животные в округе на несколько дней буквально сходят с ума. Местные жители в эти дни прекращают все свои дела, охоту, рыбалку, возвращаются домой запирают ворота и ждут пока всё не придёт в норму. Чтобы исследовать этот феномен и была собрана экспедиция из археологического университета в этом году на целый месяц, чтобы точно застать «сумасшедшие дни» животных. Ну вот и застали.

До хенджа оставалось совсем немного, деревья начали редеть и Ром с Алеей выбежали на опушку поляны ровно посередине которой и находилось каменное строение. Ром сразу увидел что хендж изменился. Он видел его почти каждый день, когда приходил на замеры с исследовательской группой и помогал тащить и расставлять оборудование. Это всегда были просто каменные глыбы расставленные по каким-то неизвестным законам в чётком порядке и земляные углубления, которые были то ли могилами, то ли чем-то другим. Сейчас всё было совершенно по другому. Крупные камни расставленные по сторонам светились будто бы изнутри и сквозь каменную толщу просвечивали объёмные символы похожие на иероглифы или руны. Их линии были неровными и подойдя ближе Ром понял что это были трещины внутри камня, который сейчас был похож на прозрачный кристалл. Символы были красивыми, но ему абсолютно неизвестными, хотя Ром убил кучу времени изучая письменность разных древних народов в университете, и хоть и не мог читать на многих древних языках, но мог определить большинство из них по виду и форме символа. Эти были совершенно ни на что не похожи, так ещё были объёмными и выглядели по разному с разных сторон, но это несомненно были символы, а не просто узор. Один камень из круга, который днём раньше был цел раскололся и его половина, лежавшая на земле, тускло мерцала почти погасшим светом. Разрушенный камень нарушал стройный круг светящихся символов и смотрелся неприятным прогалом.

В самом центре хенджа, где раньше было углубление в земле, зияло вертикальное пятно непроглядной тьмы окружённое голубоватым свечением. Мало того, оно мерцало и переливалось разными оттенками тьмы. Этакая чёрная дыра. И волки гнали их к ней.

Ром был рад оказаться здесь, потому что хоть хендж и не был оборонительным сооружением, а ритуальным, но там были большие камни за которыми можно будет спрятаться и перезарядить ружьё после двух выстрелов по волкам. Ром надеялся что когда пристрелит десяток животных, остальные поймут что он опасен и всё таки разбегутся. В том что он уложит именно десяток он не сомневался, потому что в армии был отличным стрелком и не мазал даже по движущимся мишеням, хотя маленькая горсть патронов надежды на полную победу не вызывала. Ром не испытывал иллюзий о драке с десятком волков, но не привык отступать и сдаваться и собирался стоять до конца, чего бы ни хотели эти странные звери.

Неспешным бегом Ром приблизился к хенджу, встал сбоку от одного из светящихся камней и поставил сзади себя Алею. Они пробежали неспешным бегом километр или полтора по лесу, для Рома это была легкая разминка, он совершенно не устал и был готов отбиваться. Тело даже вошло в раж и требовало продолжения движения и действий. Но волки остановились за десяток метров до хенджа, отрезав пути отхода, и теперь просто ждали скаля пасти.

Ром понял что они на месте и теперь что-то будет, но ничего не происходило. Волки не двигались и Ром начал осматриваться по сторонам. С других сторон начали появляться

остальные животные, в свете кристаллов их было хорошо видно почти от начала поляны. Всего волков было около сорока и Ром приуныл.

С другого конца поляны выбежали двое учёных и охотник, они как и Ром с Алеей быстро направились к хенджу.

— Давно вы здесь? — спросил охотник Амай, один из сопровождающих их группу. Его имя Ром хорошо запомнил, потому что именно с ним проверял подходы к хенджу первые три дня экспедиции. Он знал по именам ещё не всех учёных, потому что не успел пообщаться с ними по пути, но имена проводников запомнил сразу - к кому идти если что.

— Нет, только пришли, — ответил Ром, не спуская глаз с рычащих волков.

— Кого-нибудь ещё видели? — снова спросил Амай.

— Нет, нас почти сразу разделили, — ответил Ром.

— Почему они встали? — спросил один из учёных, — Они же нас по всему лесу гнали, а теперь стоят.

— Наверное мы на месте, — ответил Ром.

— А эта хрень откуда здесь взялась? — спросил второй учёный, глядя на мерцающую в свете кристаллов чёрную массу.

— Уже была здесь когда мы пришли, — ответила ему Алея.

— Очень похоже на дверь или портал, — продолжил учёный, даже не услышав ответа.

— Может они хотят чтобы мы туда зашли? — предположил второй учёный.

Все посмотрели друг на друга и потом на окруживших их волков и сложили два и два. Пока непонятно где остальные люди, может стали отбиваться и пострадали, или что-то произошло с ними по пути, но их именно пригнали сюда и не просто так.

— На хрен, мне и тут хорошо, — процедил Амай. — Если этот портал и ведёт куда, так только на тот свет. Недаром тут столько призраков бывает - из него и вылазят.

— Призраков не бывает, — ответил ему один из учёных. — Это какой-то феномен.

Амай собрался что-то ответить, но не успел. Волки подняли головы и завyli все разом. Стало жутко страшно, видимо пришло время для самого главного.

Чёрная масса колыхнулась и оттуда вылетела чёрная тень. Нет, это была не тень. Ром успел рассмотреть мохнатую тушу какого-то животного, но двигалось оно так быстро что казалось просто тёмной тенью. Тень ворвалась в волчью стаю и раскидала животных, они болезненно заскулили, пригнули морды в позе подчинения и стали отступать.

Когда тень остановилась и выпрямилась Ром наконец-то смог её рассмотреть в свете луны. Это был самый настоящий оборотень. Похожий на изображения бога Анубиса, чуть выше человеческого роста мохнатый волк стоял на задних лапах, руки удлинены, на пальцах мощные когти, а вместо лица отвратительная мокрая волчья морда. Он стоял полубоком, глядя сразу и на волков и на людей. Тут Ром и остальные поняли, что именно он как-то управлял волками и загнали их ему на ужин. Оборотень повернулся к людям, оперся на переднюю лапу и приготовился наступать.

Ром и Амай тут же приготовились к бою, ружья были у них и они встали каждый около своего камня, нацелившись на противника. Учёные встали за Амаем, Алея за Ромом. Все приготовились драться.

Оборотень бросился резко и прямо, совершенно не опасаясь ружей. Ром выстрелил первым, Амай за ним. Никто не попал. Скорость твари была просто дикой, она пронеслась между стрелками куда-то за спину. Ром быстро повернулся и прижал Алею к камню локтем, не опуская при этом ружьё. Если тварь нападёт сзади, то он будет на её пути первым. Но тварь выбрала другую сторону. Один из учёных, стоящий дальше всех, издал резкий крик и захлебнулся - тварь вонзила когти прямо ему в горло и потащила за собой вокруг камня.

Амаю пришлось поворачиваться вокруг своей оси и он не успел даже навести ружьё на противника. Он прижался спиной к кристаллу и поднял ружьё вверх. Они переглянулись

с Ромом. Оба понимали, что после следующего выстрела придётся перезаряжаться, а тварь была чертовски быстрой. Стрелять надо было по очереди и из одного укрытия. Амай повернул голову к учёному.

— Держись сзади меня!

Сказав это Амай начал выходить из-за укрытия одновременно поворачиваясь и перебегая к камню Рома. Он успел пробежать прогал и встать боком к камню, пропуская за себя учёного, когда тварь тоже пронеслась мимо. Учёный буквально впечатался в камень позади Амая, тварь не утащила его, но прочертила когтями по животу и боку. Учёный медленно сползал по камню истекая кровью. Тварь сделала полукруг и вернулась на место броска. Видимо такие быстрые скользкие атаки её устраивали и она не хотела нападать с другого угла.

— Ты первый, — бросил Амай Рому.

Ром видел как тварь пригнулась готовясь к прыжку, прицелился и выстрелил в самый момент начала движения. Адреналин замедлял то что происходило вокруг и Ром видел что попал. Он попал не в туловище, а в руку твари, пуля вырвала кусок плоти, но тварь уже летела и это её не остановило. Ром тут же пригнулся, разложил ружьё и выдернул гильзы прямо руками, потому что времени не было. Над его головой выстрелил Амай. И он попал лучше чем Ром. Оборотень взвизгнул и вместо того чтобы пронестись мимо налетел прямо на Амая. Они оба упали, ружьё Амая улетело в сторону. Тварь с диким рыком вскочила и набросилась на поднимающегося охотника. Она была в ярости что добыча огрызнулась. Оборотень прижал Амая к земле и стал рвать его когтями размахивая обеими руками из стороны в сторону.

Ром прекрасно всё это видел, но не прекращал перезарядку. Вытащил из кармана два патрона, вставил раз, два, закрыл, защёлкнул, приложил приклад и двумя шагами подошёл вплотную к твари сидящей на груди Амая. Он подходил сзади и сбоку и оборотень заметил его только когда поднял руку для очередного удара. На мгновение он удивлённо замер, как будто он забыл о втором противнике, а теперь вдруг вспомнил. Его рука была поднята и Ром выстрелил прямо ему под мышку. Пуля на крупного зверя выпущенная из ружья почти в упор снесла тварь с Амая на землю. Оборотень издал приятный для Рома визг и начала теперь уже медленно подниматься. Второй выстрел пришёлся прямо в грудь, тварь отбросило назад и она осталась на месте, скуля и дёргая конечностями от боли. Ром присел на колени, готовый перекатиться если она опять бросится на него и снова начал перезаряжать ружьё. Тварюгу надо было добить наверняка. Он снова вырвал гильзы из стволов прямо руками, пальцы сейчас всё равно ничего не чувствовали. Закрыв ружьё он приподнялся и шагнул в сторону твари направляя на неё стволы.

Оборотень наконец перевернулся на живот и приподнялся на передних лапах. Ром уже приготовился стрелять прямо в голову твари но она вдруг посмотрела не на него а ему за плечо. Ром понял что там была Алея. Он нажал на спуск, но не успел. Из последних сил тварь резко рванула с места мимо него на стоящую сзади Алею.

Пока Ром разбирался с оборотнем после падения Амая, напуганная до ужаса Алея не шевелилась сидела возле камня где он её оставил. Но когда она увидела что он два раза в упор выстрелил в тварь и та скулит от боли на одном месте, Алея встала и начала двигаться полукругом отходя от побоища и не теряя Рома из виду. Она сама не заметила как оказалась напротив портала откуда вылезла тварь. Когда та резко посмотрела на неё из-под руки приготовившегося добить её Рома у Алеи перехватило дыхание.

Тварь рванула к ней резко, но уже не так как прежде. Видимо хотела забрать её перед смертью из мести. Алея дёрнулась в сторону и почувствовала как ногу в голени пронзила боль. Оборотень схватил её когтями за лодыжку и прыгнул в портал таща за собой. Алея хваталась за землю, траву, царапала их ногтями, кричала, но ничего не могла сделать. Она вытянула руку к бежавшему к ней Рому. Он успел схватить её и они вместе погрузились в тёмную переливающуюся массу.

Глава 2 Схватка в пещере

Какое-то время Ром видел только темноту, у него было ощущение что вокруг ничего нет. Он не чувствовал пол под ногами и вокруг было абсолютно тихо, ни единого звука. Потом чувства резко появились и он упал коленями на острую каменную крошку. В ушах сдавленно загудело, голова закружилась и его стошнило. Ром вытер рот рукавом поднял голову и осмотрелся. Он был в пещере, на стенах тускло мерцали голубоватым цветом какие-то растения, освещаая всё вокруг. Пещера была узкой и вытянутой, Ром обернулся и увидел позади себя тёмный овал из которого прошёл.

Из глубины пещеры донёлся резкий крик, который больно ударил по ушам. В голове Рома прояснилось, он вспомнил об Алее, схватил лежавшее рядом ружьё и помчался вглубь пещеры на ходу меняя использованный патрон. В кармане оказался всего один, видимо патроны случайно высыпались из кармана когда он в спешке перезаряжался. Теперь у него было всего два выстрела и нельзя было потратить их впустую.

Ром побежал вглубь пещеры на крик. Проход сделал небольшую дугу и закончился выходом в огромную пещеру. Она была вытянута слева направо, и концов у неё не было. Ром видел противоположную стену высотой десятки метров, которая в вышину терялась в голубом свечении. Посередине через всю пещеру зияла пропасть, светящаяся голубым как и потолок. Через пропасть был перекинут каменный мост шириной несколько метров с небольшим разрывом посередине. Немного не доходя моста лежала Алея, а над ней стоял оборотень.

Алея потихоньку ползла задом, её нога была разодрана и она отталкивалась руками двигая себя. Она подбирала камни с пола и кидала в морду твари. Та не уворачивался, было видно что идти ей тяжело, одной лапой она опиралась на пол, а другой прикрывала голову от камней. Стрелять Ром не мог, Алея была прямо на линии огня. Он побежал вперёд и, вытянув ружьё перед собой, с разгону врезался в оборотня укладывая ствол поперёк шеи. Они оба упали на пол чуть в стороне, Ром оказался сверху. Он сёл на тварь и начал наносить стволом удары по голове, держа его двумя руками и вкладывая в удар весь свой вес. Оборотень заскулил и затих. Ром обернулся к Алее.

— Беги! — крикнул он ей.

Алея встала на четвереньки, подобрала раненую ногу и стала прыгать на здоровой в сторону моста, помогая себе руками когда падала.

Ром снова повернулся к оборотню. Тот уже очухался, гулко зарычал и с силой скинул его с себя. Тварь перекатилась через спину, встала на все четыре лапы и снова приготовилась наступать. Ром вскинул ружьё и выстрелил.

Оборотень уже приспособился к оружию и в момент выстрела дёрнулся в сторону, хотя уже не так резко как в начале. Полученные раны стали его замедлять. Пуля попала куда-то в плечо. Ром не стал стрелять второй раз, побоялся опять промахнуться. Он развернулся и полубоком, глядя на тварь через плечо, побежал за Алеей.

Она уже стояла на середине моста возле разрыва. Прыгнуть она боялась, хотя разрыв был всего пол метра. Она смотрела через него в пропасть и не могла пошевелиться. Ром подбежал к ней, схватил в охапку и буквально перенёс через разрыв на другую сторону. Он направил её в сторону противоположной стены и крикнул:

— Беги дальше, не стой!

Сам Ром остановился на мосту около разрыва и приготовился стоять тут насмерть. Деваться оборотню было некуда, он мог пройти только по мосту. Тварь металась из стороны в сторону по мосту не давая Рому прицелиться. Она выжидала момента, восстанавливала силы и готовилась прыгнуть в любой момент.

Вдруг по всей пещере раздался гул и ногами Ром почувствовал лёгкую дрожь. В этот момент тварь прыгнула.

Алея успела допрыгать до противоположной стены и стояла возле входа в проход, как и тот через который они пришли сюда. Она наблюдала за схваткой. Если бы Ром проиграл, ей оставалось только убежать в проход пока тварь занималась бы его телом. Алея была очень рада что ей не пришлось этого делать. Она бросилась на шею Рома и зарыдала. Ром знал что не попадёт, поэтому не стал стрелять, а подался чуть вперёд, пряча голову и подставляя под удар левое плечо. Тварь налетела на него схватила когтями за бедро и вонзила зубы в плечо. Этого Ром и ждал. Он схватил её левой рукой за ближайшую руку, сжав пальцы так что костяшки побелели, а правой вставил стволы ружья между челюстями прямо в пасть. Он потянул тварь за руку вниз пока приклад не упёрся в пол, переставил руку на ложе, отодвинул голову как можно дальше и нажал на спусковой крючок. Звук выстрела оглушил его, плечо обожгло, но он почувствовал как давление от челюстей твари пропало. Он повалился назад и увидел как тварь с развороченной челюстью пятится назад и падает с моста прямо в пропасть. Ром лег на спину и глубоко задышал. Он полежал какое-то время приводя дыхание в порядок, поднялся, подобрал ружьё, и пошёл за Алеей. Хоть ружьё было теперь бесполезно, ведь патронов больше не было, он не захотел оставлять его здесь, вдруг пригодится.

— Ну тише, тише, — успокаивал её Ром глядя по спине. — Уже всё, больше нечего бояться.

— Я так испугалась когда она тебя укусила.

— Зато я её добил. Нечего кусать человека с ружьём.

Ром пытался пошутить чтобы успокоить её. Адреналин ещё бушевал у него в крови, сердце колотилось и он почти не чувствовал боли от укуса и разодранной ноги, но знал что это ненадолго.

— Давай возвращаться. Хрен его знает куда мы попали через эту чёрную дыру. Вдруг тут ещё есть такие твари, — сказал он Алее.

От перекинул её руку через своё плечо и они пошли в сторону моста. Но прошли они немного. Алея вдруг замерла, показала вперед и сказала:

— Смотри.

Больше она ничего сказать не смогла, только смотрела вперёд взглядом полным отчаяния. Ром взгляделся и понял почему. Половина моста с которой он перебрались на эту сторону уехала в сторону на десять метров. Теперь от прохода из которого они вышли их отделяла пропасть в десяток метров — расстояние достойное рекорда для какого-нибудь прыгуна, не говоря уж о двух раненых в ногу калеках.

— Твою мать! — выругался Ром, — Как?

Но тут он вспомнил гул и дрожание земли.

— Не может быть, — проговорил он, — эта пещера движется.

Они стояли и смотрели на мост, который потихоньку уползал всё дальше. Ром подошёл ближе к пропасти и посмотрел в сторону противоположную уехавшему мосту. Сколько он мог видеть там была пустота, другой половины моста не было. Он огляделся, прикинул размеры и решил что даже если этот мост движется по кругу, при таких размерах ждать когда он сделает полный круг и вернётся обратно придётся в лучшем случае месяц. Здесь не было ни воды ни пищи, только камни. Выбор был только один — идти в проход на этой стороне и смотреть куда он выведет. Ром подошёл к Алее.

— Придётся идти в этот проход.

— Ладно. — согласилась девушка.

А что ещё ей оставалось? Он снова поднял её и они заковыляли к проходу.

Этот проход был длиннее чем тот через который они пришли, или им так показалось, ведь тогда им было не до измерения расстояния. В нём также росли растения, которые давали

голубоватый свет, освещающий путь на несколько шагов вперёд. Рому казалось, что когда он подходил к ним ближе они подтягивались к нему и начинали светиться ярче. Они чувствовали его. Он никогда прежде не видел и не слышал о таких растениях.

Они шли, казалось, долго. Ром начал отходить от схватки, адреналин схлынул, навалилась усталость, нога и плечо заболели так, что хотелось выть. Он только стиснул зубы и продолжил идти вперёд. Когда они увидели конец прохода, где в стене тупика переливалось темнотой всё такое же пятно, Алея уже почти волокла еле переступавшего Рома. Её нога тоже болела, но рана оказалась не такой глубокой, кровь не текла и она даже иногда наступала на неё, хотя и испытывала при этом ужасную боль.

На последних метрах Ром начал отключаться. Ружьё выпало у него из руки и Алея пришлось остановиться и подобрать его. В нём не было патронов, но Ром упорно тащил его с собой, и она не могла его бросить. Она буквально подтащила рома к порталу, обхватила двумя руками и вместе с ним боком свалилась в мерцающую темноту.

Глава 3 Внешнемирцы

Тар Дорфес с самого утра гонял послушников. Молодые выпускники цитадели, которым ещё только предстояло посвящение в младшие тары нуждались, по его мнению, в хорошей полевой тренировке. Годы в цитадели, обучение в залах и редкие выходы в мир сделали их совершенно неприспособленными к службе тара. Тары - охотники за тварями, защитники слабых этого мира, армия и главная боевая сила императора.

По указаниям Дорфеса послушники с самого прибытия утром занимались обустройством лагеря, используя для этого только природную энергию. Они разжигали костры концентрируя энергию с помощью воспламеняющей руны, бегали за водой для наполнения бочки к реке, прыгая с пятиметрового скального обрыва на голые камни. Чтобы не разбиться насмерть нужно было обволакивать своё тело природной энергией, а чтобы подняться с двумя вёдрами воды направлять её в ноги и укреплять мышцы для прыжка. Палатки Дорфес приказал ставить прямо на голой скале, забивая колья для растяжек руками. Для этого нужно было собрать энергию руной укреплению в кол и усилить руку. А если послушник не справлялся с третьей попытки или ломал кол, тар отправлял его за дровами в ближайший лес. Лес был в нескольких километрах, а принести Дорфес требовал целое бревно.

К полудню куча дров была такой, что её хватило бы на неделю, а послушники еле ползали.

— Внимание, послушники! — скомандовал Дорфес, — Прекратить работы! Приступайте к обеду!

— Ты, — Дорфес указал на одного из послушников, — остаёшься за старшего.

Тар повернулся и отправился за ближайший утёс проверить пост у портала. Он специально не назначил никого на кухню с самого утра, чтобы послушники, привыкшие есть в столовой цитадели, привыкали заботиться о себе сами после любой нагрузки. Так он сразу и приучал их к самостоятельности и проверял кто на что способен. Если оставленный старшим имеет уважение товарищей и сумеет организовать их, то Дорфес будет обучать его и рекомендовать как командира. Если же товарищи просто свалят на него всю работу и откажутся помогать, то как рядового солдата. Так за предстоящие две недели он проверит всех послушников и поймёт кто чего стоит.

Сам Дорфес обучался в цитадели когда она была в самом своём расцвете, когда ей руководили настоящие великие тары, герои императорских войн с демонами центральных миров. Тогда с послушниками не церемонились. Их обучали основам управления и концентрации природной энергии, определяли потенциал в конкретном виде манипуляции, распределяли по отрядам нападения, защиты или поддержки и отправляли к тёмному разлому уничтожать мелких демонов, оставшихся там после великой войны.

Там послушники быстро учились быть самостоятельными. Идти к разлому приходилось сотни километров по лесам, и скалистым пустошам, где не было ни то что деревьев для костра, но и даже воды. Приходилось набирать воду во фляги и тащить их через всю пустошь несколько дней.

По прибытии, во время первых боёв послушники быстро осваивали слаженность и взаимную поддержку. Попробуй ослабь щит когда стоишь в шеренге и на вас летит десяток лакоподов. Если испугаешься и твой щит дрогнет, они прорвутся в тыл и пострадают твои товарищи. Потом доверия к тебе не будет ни у товарищей ни у командиров.

Сейчас всё было совсем по другому. Среди послушников появилась элита. Дети старших таров, которые пользовались авторитетом родителей. Они плохо владели энергией мира, не имели боевого опыта, а потом попадали на командные посты и управляли целыми квартами младших таров, приводя их на убой своим неумелым командованием.

Но больше всего Дорфеса раздражало нынешнее руководство цитадели. Верховные тары, некоторые из которых демонов никогда и не видели. И они решали как обучать послушников. Просто смешно!

Дорфес был уверен, что послушники из лагеря, которые сейчас его люто ненавидят, по прибытии к тёмному разлому станут одними из лучших бойцов, после того как проведут здесь две недели с ним и Лодером.

— Ну как там наши послушники? Ещё хотят стать тарами, или уже собираются по домам после одного дня с тобой? — ухмыляясь в усы спросил Лодер.

— Как будто у них есть выбор, — ответил Дорфес.

Они с Лодером прекрасно знали, что ни одна семья не примет обратно послушника отказавшегося пройти посвящение в тары. Ему придётся самому заботиться о себе.

— Будешь гонять их всё время? — продолжил Лодер.

— Может это поможет им у разлома.

— Ты прав, наставят демонам палаток, тем будет где жить и они перестанут разбегаться.

Ха-ха-ха!

Лодер, массивный как скала, в боевом обмундировании верховного тара сидел на камне возле небольшого костерка и курил длинную изогнутую трубку, которая вспыхивала зелёным огоньком при каждой затяжке. Одну ногу от вытянул в сторону, а на другую опирался локтем. Его весёлые зелёные глаза, повидавшие самые жестокие сражения, были слегка прищурены и он улыбался половиной рта, в которой не была зажата трубка. Рядом с ним лежал его огромный меч.

Он не просто так носил звание Верховного тара. Будучи одарённым усилителем он хорошо чувствовал природную энергию и мог наполнять ей своё оружие и тело. Усилители были главной атакующей единицей армии таров, а тар Лодер был самым сильным. Он мог разрубить своим мечом на две части огромный валун или снести с одного удара голову дикого драфнида, шкуру которого не могли попортить десять старших таров. Лодер уже давно мог сидеть в Совете Великих Таров цитадели, но ненавидел политику и бездействие. Именно поэтому он вызывался на разные задания где надо было обучать молодых воинов, а потом вместе с ними отправлялся к тёмному разлому и обучал их охоте. Так он готовил себе смену вот уже десять лет, обещая уйти на покой.

В этот раз его заданием было сопровождение отряда послушников на тренировку по обороне портала, где по сведениям обитали лакоподы. Твари это не особо сильные, но крайне живучие - самое то для тренировки послушников перед посвящением. Он не удивился когда вторым сопровождающим оказался Дорфес. Он один из лучших старших таров класса защиты, почти уже великий тар по силе. Кого ещё могли послать оберегать послушников. Вот только он был чрезвычайно серьёзен и помещан на службе тара, к тому же с юмором у него было не очень.

— Волнение на портале! — прокричал один из дозорных послушников у портала.

Дорфес обернулся к порталу всем телом и напрягся, Лодер же просто повернул голову и прищурился, одновременно кладя руку на рукоять меча. По поверхности портала шли волны.

— Командуй ты, я на подхвате, — сказал Лодер Дорфесу на правах старшего.

— Внимание, усилить барьер, копьа к бою!

Командный голос Дорфеса разнёсся по округе так, что задрожали камни. Ближайшие к барьеру два послушника подскочили и влили энергию в стоящие рядом кристаллы. Вокруг портала образовалась сфера природной энергии, которая задержит выходящих и не даст сразу напасть. Двое оставшихся послушников опустили копьа и направили острия в сторону портала одновременно собирая и наполняя их энергией усиления.

«Как на уроках, — подумал Дорфес. — Посмотрим сейчас, чему вас там научили».

Послушники ждали очень напряжённые, готовые к бою. Они знали что раньше в этом проходе обитал лакопод и если он выскочит, то перемещаться будет очень быстро и резко. Именно поэтому они поставили барьер, чтобы ограничить его и сразу напасть.

Волны на поверхности портала усилились и в проёме кто-то появился. Послушники дёрнулись было вперёд чтобы сразу начать атаковать, но их остановил резкий и безоговорочный приказ Дорфеса:

— Стоять, не нападать!

Дорфес тоже внимательно следил за порталом и ждал появления лакопода, ну или другой твари, но то что начало выходить было не тварью, а человеческим плечом.

Дорфес опытный и гораздо более спокойный воин, чем послушники на первом задании быстро понял, что воины набросятся и убьют человека, и только потом сообразят на кого напали. Он отдал приказ так чтобы никто не смог послушаться.

Послушники замерли на месте буквально на половине шага, пригвождённые энергией, которую тар выпустил в момент приказа. И в этот момент из портала вывалились два человека мужчина и женщина.

Мощный, тяжёлый на вид Лодер оказался у барьера практически мгновенно он присел и приготовился схватить людей и вытащить их из под барьера, если вслед за ними появится какая-нибудь тварь.

Дорфес остался стоять на месте и вглядывался в успокоившуюся гладь портала. Волнений не было, никто больше не собирался выходить. Он ослабил поток исходящей от него энергии и отпустил послушников.

— Отпусти барьер! — приказал Лодер послушнику у кристалла.

Тот убрал руку, поток энергии ослаб и барьер пропал. Лодер подскочил к людям и положил руки на грудь одному и другому, закрыл глаза и прислушался к ощущениям.

— Живы, оба. Оттащите их! — приказал он послушникам.

Два усилителя у кристаллов взяли людей и оттащили их к костерку, где до этого сидел Лодер.

— Восстановить барьер, продолжить охрану! — скомандовал Дорфес.

Послушники бегом вернулись на место, влили энергию в кристаллы и продолжили нести пост, поглядывая боком на выпавших их портала людей. Дорфес решил что дальше они и сами справятся, если что, и подошёл к Лодеру.

— Как они?

— Без сознания, ранены, но жить будут, — ответил Лодер.

Он сидел над пришедшими медленно водя руками вдоль тел и направляя энергию для ускорения залечивания их ран. Он уже остановил у обоих кровь и помогал залечиться. Несколько минут он был сосредоточен над телами, потом расслабился, отошёл, сёл на свой камень и достал трубку.

— Всё! Пока это всё что я могу. Проход через портал высосал у них все силы, они будут спать может день, два, потом очухаются.

— Что нам с ними делать? Они же из внешнего мира, — спросил Дорфес.

— А ты что не знаешь что делать с внешнемирцами? — приподняв брови ответил вопросом на вопрос Лодер. — Жарить конечно...

Дорфес смотрел на него округлив глаза, а челюсть его медленно опускалась. Потом он переспросил:

— Что?

— Да откуда я знаю, — решил не издеваться над ним Лодер, — люди из внешнего мира не приходили уже сотни лет. Со времён первого императора и его армии таких можно по пальцам пересчитать, и все становились великими, приближенными к императорской семье. А этих великими не назовёшь. Их подрал лакопод. Видишь раны от укусов?

— Может вернём их назад? — спросил Дорфес.

— Хочешь затолкать их обратно на съедение лакоподу? — спросил Лодер, а затем продолжил с сарказмом: — Или хочешь сам отвести их на ту сторону, и постареть лет на пятьдесят?

Дорфес промолчал, он не знал что ответить. Для них на другой стороне портала время течёт в разы быстрее, проведя там немного времени по здешним меркам можно было вернуться стариком. Гробить себя ради двух незнакомых иномирцев Дорфес не собирался.

— Что же нам тогда с ними делать? — продолжил он спрашивать Лодера, решив свалить эту проблему на него, как на старшего по званию.

— Для начала отнесём в лагерь, подождем пока очухаются, — ответил тот. — А тогда и спросим у них как они здесь оказались и чего хотят. Бери послушников и несите их в лагерь, а я пока останусь охранять портал.

Дорфесу не нравилась идея, но спорить он не стал. В конце концов Лодер великий тар, он может справиться почти с любым чудищем. Он без проблем мог бы и один охранять этот портал всё время.

— Внимание, послушники! Несём раненых в лагерь! И поторапливайтесь, ваши посты не должны остыть.

Послушники накинули на копья свои плащи и сделали двое носилок, положили раненых на них и отправились в лагерь. Дорфес последовал за ними.

Послушники в лагере смотрели на пришедших с округлившимися глазами. Ложки со сваренной наспех похлёбкой застыли на полпути от тарелки до рта. Когда мимо полевой кухни в сторону палатки Дорфеса пронесли раненных они побросали еду и направились туда же. Дорфес приказал уложить иномирцев в палатке, отправил дозорных обратно к порталу и вышел к послушникам. Они стояли полукругом у входа в палатку и, видимо, ждали объяснений. Дорфес думал что им можно было бы сказать, да и нужно ли, но всё же он был командир и считал, что люди должны знать хотя бы общие сведения.

— Эти люди появились из портала, — объявил он послушникам. — Мы будем их охранять пока не очнутя, а потом решим что делать. Возвращайтесь к своим делам, вечернюю тренировку никто не отменял.

— Да тар! — хором ответили послушники, как и полагалось. Они кивнули и отправились доедать и отдыхать, пока не пришло время снова ставить палатки на голый камень.

Дорфес решил восстановить разум, сёл в позу медитации возле палатки и начал накапливать природную энергию проводя её через своё тело. Ему надо было много тренироваться чтобы стать великим таром. Испытания уже в этом году и он вполне готов показать нужный уровень силы.

Однако потренироваться ему не дали. Находясь в единении с энергией мира он почувствовал волну возмущения приближающуюся точно к нему. Он тут же открыл глаза и стал осматриваться.

К ним по воздуху быстро приближалась не то туча, не то облако густого тумана. Оно летело по своим законам не подчиняясь ветру и направлялось точно в лагерь. Тар уже видел подобное и знал что это могут быть только хиссы - ведьмы живущие в обители вечного леса. Это было плохо. Хиссы и тары не воевали, но и союза у них не было. Был только шаткий мир поддерживаемый императором, которому и те и другие служили. Дорфес не мог предположить что им понадобилось на территории цитадели таров. На всякий случай он решил перестраховаться.

— Послушники, к оружию! — скомандовал он на весь лагерь. — Боевая экипировка, занять посты!

Послушники заметались, такой резкий сбор на задании охраны был для них неожиданностью. Они решили что тар решил начать гонять их раньше, но спорить было не в их возможностях. К тому времени как тёмный туман приблизился на расстояние где его могли видеть

всё, послушники уже в боевом облачении стояли на постах караульных ничего не понимая и в ожидании приказов.

«Всё таки чему-то их научили. Хотя бы не растерялись» — подумал Дорфес.

Облако замедлилось перед лагерем и разделилось на шесть частей, которые маленькими торнадо приземлились на границе лагеря и превратились в девушек.

Глава 4 Хиссы

Послушники отошли назад, сформировав полукольцо у палатки за Дорфесом.

— Кто вы и что вам нужно? — выступая вперёд спросил Дорфес. На его левой руке мерцал золотистым светом боевой рунический щит, а в правой он держал короткое командирское копьё.

— Что в такой пустоши делают маленькие мальчики тары, — спросила хисса стоявшая впереди всех, видимо старшая. — Наверное, они что-то охраняют.

Её мягкий голос завораживал и мог ввести в транс, но Дорфес был готов.

— Твои уловки не подействуют на меня, хисса, говори зачем пришли?

— У вас будущее тело нашей Великой госпожи, отдайте его! — потребовала женщина с появившейся в голосе угрозой.

— О чем ты говоришь? Здесь нет никаких тел.

— Сила мира послала нашей госпоже видение, что сегодня здесь появится тело в котором она сможет прожить ещё тысячу лет. Отдайте нам его, или мы заберём его сами! — объяснила старшая хисса.

После этих слов Дорфес окончательно убедился в том, что подозревал с начала разговора, им нужны была женщина из внешнего мира, и теперь понятно зачем.

— Сумасшедшие! Вы хотите провести обряд переселения разума. Император запретил это делать уже тысячи лет назад. Вас всех казнят!

— Это тело способно жить тысячу лет здесь, и наша Великая госпожа будет в нём править, а император ничего не узнает, если никто ему не расскажет.

Дорфес понял что они собираются их убить и забрать тело женщины. Разговаривать с ними бесполезно, придётся сражаться. Послушников за боевую силу можно не считать - двадцать зелёных юнцов ничего не смогут сделать шести опытным боевым хиссам. Пришельцы в палатке, и хиссы уже это поняли, отходить от неё нельзя. Послушников придётся защищать, а ему и без того непросто пришлось бы с шестью хиссами, к тому же походу одной старшей. Ситуация сложилась непростая, Дорфесу оставалось надеяться только что Лодер почувствует вторженков и придёт помочь. Надо было потянуть время.

— Нападение на таров - это нарушение договора обитателей, гарантированного императором. Он всё равно узнаёт об этом. Никто не пропустит пропажу старшего тара с отрядом послушников. — Дорфес старался затянуть разговор и напугать хисс последствиями.

— Мы знаем что вы охраняете открытый портал, — ответила на это старшая хисса. — Кто знает какая тварь могла случайно вылезти из него...

Хисса шагнула вперёд а Дорфес почувствовал лёгкое волнение энергии, предназначенное специально для него. Лодер был здесь и сообщал что прикроет, можно было действовать.

— Вы, поедательницы травы и корней, убирайтесь в свой гнилой лес разговаривать с кустами и яблоками, иначе я прикажу послушникам выдолбить вам могилки прямо в скале, где вы никогда не соединитесь с любимой землицей!

Хиссы верили что после смерти соединятся с энергией мира через землю, возможно так оно и было, кто знает, поэтому слова Дорфеса были для них сильнейшим оскорблением. Две ближайšie воительницы, стоявшие рядом со старшей не выдержали, зашипели и бросились на отряд таров.

Дорфес моментально активировал щит, накрыв куполом энергии и послушников и себя и палатку с пришельцами. До купола хиссы не добрались, откуда-то сбоку прилетел мощный шквал энергии, снёс их и впечатал в ближайший валун с глухим стуком перелома всех костей. Остальные хиссы начали ошарашенно озираться в поисках нападавшего, но он уже сам вышел и стоял в полный рост, опираясь на свой огромный меч и ухмыляясь.

— Хис, хис, хис, маленькие любительницы цветов. Пришли на территорию цитадели в поисках настоящих мужчин? Игры с девочками больше не радуют? Выстраивайтесь в очередь у моей палатки, угощу вас бремом и немного улучшу ваш род. — прокричал им Лодер.

Воительницы были удивлены, они приблизились к старшей и заняли боевые стойки.

— Старик, великий тар, откуда ты здесь взялся?

— Я может и староват уже, но на вас меня точно хватит, — ответил Лодер, а затем продолжил: — Так пойдём пить брем, или будем сражаться?

Одна из младших хисс негромко сказала старшей:

— С верховным таром нам не справиться.

Их осталось всего четверо, Лодер с его силой мог спокойно справиться со всеми, даже со старшей хиссой. Дорфесу даже помогать бы не пришлось, только не убирать щит, чтобы послушников не задело. Из их обители с Лодером справилась бы только какая-нибудь великая хисса, равная ему по силе, да и то не быстро.

— Уходим! — скомандовала девушкам старшая. Потом она продолжила, обращаясь к Лодеру и Дорфесу: — Не думайте что мы сдались, мы вернёмся и заберём тело так или иначе.

Они подлетели на порыве ветра, обратились туманом и стали удаляться со скоростью гораздо выше той с которой приближались. Кроме этого они делали зигзаги на случай если Лодер решит атаковать их. Они никогда не понимали, что для тара удар в спину бегущему противнику был не то чтобы совершенно невозможен, но считался чем то неприличным. Лодер спокойно добил бы убегающую тварь, но нападать на струсивших хисс было недостойно Верховного тара.

— Эх, даже брема не выпили... — проговорил Лодер с досадой. Он пожал плечами, закинул меч на плечо и направился к Дорфесу.

Послушники стояли у палатки и ждали указаний. Дорфес с опущенными руками смотрел вслед улетевшим хиссам и раздумывал.

— Они скоро вернутся с подкреплением, — сказал он подошедшему Лодеру.

— Значит мы не будем их дожидаться, — ответил тот, а затем продолжил: — Надо унести отсюда пришельцев.

— И куда? — спросил Дорфес.

Лодер ненадолго задумался, это был сложный вопрос. Если бы он знал что делать, то ответил бы Дорфесу ещё у портала.

— Думаю надо доставить их к императору, — выдал он наконец. — Всё внешнемирцы, так или иначе были связаны с императорской семьёй. В конце концов они из одного мира. Вернуть в портал мы их не можем, оставить здесь тоже. Значит доставим ко двору императора - он защитит их от хисс.

В целом Дорфес был согласен, что император сможет защитить иномирцев, хиссы никогда не выступят против его воли. Отсталость только придумать как это сделать.

— Забирай всех послушников, берите иномирцев и отправляйтесь в Кармил, — начал Лодер.

Дорфес выпучил на него глаза.

— Это же на границе вечного леса, мы пойдём прямо в руки хиссам!

— Ничего, пойдёте крюком, а там дозорный гарнизон - с обученными солдатами они не посмеют связаться. Я останусь здесь для прикрытия и постараюсь задержать их когда придут.

— Ты справишься один? — с сомнением спросил Дорфес. — Давай останемся вдвоём и примем бой, а послушники доставят пришельцев в гарнизон.

— Дурак, — отрезал Лодер. — Разве можно доверить послушникам такую задачу? Хиссы наверняка приведут великую. Как только они поймут что пришельцев несут только послушники, великая будет держать нас здесь, а эти девочки легко догонят и разобьют их. Нет! Я смогу

задержать великую здесь, когда они явятся, а ты будешь защищать всех пока не доберётесь до места. Эх Дорфес, быть великим это не только сила...

Когда Лодер говорил последние слова он положил руку на плечо Дорфеса, это был жест наставника и Дорфес смутился.

— А что делать с порталом? — вспомнил вдруг Дорфес.

— Да нечего с ним делать, — ответил Лодер. — Если они пришли оттуда живые и за ними никто не вышел, значит тварь либо мертва, либо боится. А даже если и вылезет, потом найдём и убьём. Защита этих людей сейчас важнее, чем маленькая тварь.

Дорфес не стал спорить, он начал отдавать распоряжения, чтобы подготовить послушников к длинному переходу и переносу раненых. Они соорудили два кокона из плащей наполненных природной энергией. Плащи обычно защищали солдат от случайных атак, а пришельцев они защитят от травм при ударах и падениях. К коконам были приделаны ручки для переноски и его мог нести на спине один человек - так всегда переносили раненых товарищей на поле боя. Во время бега они будут меняться чтобы не снижать скорость.

После всего Лодер раздал всем послушникам маленькие кристаллы, которые те наполнили сконцентрированной ими энергией. Лодер расставил их по лагерю на места, где должны были стоять дозорные. Кристаллы будут какое-то время излучать энергию и даже Великая хисса издалека почувствует лишь готовый к бою лагерь, а не пустой. Уловка была простой и надёжной, даже при том что хиссы про неё тоже знали, им ничего не оставалось, кроме как проверить лично.

Они выдвинулись быстро, ещё даже не успела остыть еда приготовленная послушниками.

«Надо будет похвалить назначенного старшим, всё таки он хорошо справился», — подумал Дорфес когда они уже побежали.

Группа Дорфеса быстро скрылась из вида, а Лодер остался стоять посреди пустого лагеря. Он задумчиво смотрел в сторону куда ушли остальные.

«Интересные настали времена: пришельцы, хиссы что ищут вечной жизни...эх, надо будет посоветоваться с мастером», — подумал он.

Однако Лодер тут же задвинул эти мысли подальше, сейчас надо было заняться другим. Если он не сможет задержать здесь Великую хиссу достаточно долго, то все усилия Дорфеса будут напрасны. Лодер не сможет соревноваться в скорости с хиссой, владеющей энергией воздуха, а без него у Дорфеса против неё шансов нет. Лодер стал обходить вокруг лагеря, концентрируя энергию и в определённых местах рисуя на камнях руны, а затем покрывая их слоем энергии, чтобы они стали незаметны. Когда придёт время он активизирует этот массив символов и сделает ловушку. Когда все приготовления были закончены, Лодер уселся возле входа в главную палатку, где до этого лежали пришельцы, накрыл её колпаком из своей энергии, имитируя защиту и стал ждать, надеясь что хиссы не отследят отряд Дорфеса до того как придут в лагерь.

Ждать ему пришлось не так уж и долго. Он почувствовал возмущения энергии ещё до того как увидел приближающееся облако. Теперь их было несколько, облака приближались с разных сторон, блокируя пути к отступлению. Лодер улыбнулся. Это означало, что отряд Дорфеса не был замечен и их план срабатывал. Облака начали окружать лагерь. Лодер выпустил энергию чтобы показать Великой хиссе где он. Естественно она сначала должна была с ним поговорить. От одного из облаков отделилось торнадо и опустилось в центре лагеря, приняв форму женщины в темно красном одеянии.

— Великая хисса Лобела, какая встреча! — Лодер театрально поклонился.

— Лодер! А я думаю кого это так испугались мои девочки? Что ж, отдай мне тело иномирки и мы уйдём не тронув вас.

— Ха, боюсь ты опоздала, — Лодер улыбнулся.

Хисса прищурила глаза и резко завертела головой по сторонам, она искала присутствие живых людей, но быстро поняла что в лагере никого нет.

— Ты обманул нас! Их здесь нет! — зло прокричала она в сторону Лодера.

— Конечно нет, или ты думала что мы будем сидеть и ждать вас?

— Наверняка ты отправил их под защиту солдат. Они идут в Кармил! Старый дурак, это не поможет вам мы догоним их раньше чем они дойдут.

Она развернулась и уже собралась прыгнуть к остальным хиссам, превратившись в торнадо, но в этот момент Лодер шагнул вперёд.

— Не так быстро, ведьма. Ты останешься здесь!

Он резко воткнул свой меч прямо в землю в шаге перед собой. От меча в разные стороны по земле побежали лучи света, наполненные энергией и мгновенно добрались до оставленных им ранее рун. Руны вспыхнули и ударили в небо столбами света, затем столбы загнулись и соединились прямо над головой у хиссы и их вместе с Лодером накрыло барьером из энергии. Лобела повернулась к нему, в глазах её горел гнев, губы были сжаты а кулаки стали белыми.

— Я убью тебя противный старик, ты мешаешь мне выполнить приказ моей госпожи! — прокричала она.

— Попробуй, — ответил Лодер. — Но иномирку ты не получишь.

Хиссы оставшиеся снаружи поняли что их предводительница попала в ловушку и решили помочь. Они стали носиться вокруг барьера и атаковать его молниями и льдом. Вокруг сверкало и гремело, но барьер был прочен. Лодер поддерживал его изнутри и при его силе они могли биться пол дня пока у него кончатся силы. Барьер могла снять только Великая хисса, стоящая внутри, но для этого ей надо было вступить с ним в бой, а это потеря времени.

Лодер с самого начала был готов к этому бою. Победить он её вряд ли сможет. Хотя они оба были Великими, хиссы владели особыми свойствами энергии. Они были быстры, ловки, могли залечивать свои раны и атаковать с расстояния. Лодер был в невыгодном положении. Но и его противница сейчас была ограничена. Они стояли на голой скале и хисса не была связана с землёй, здесь не было растений, которые она могла бы использовать, поэтому ей оставалось лишь управлять воздушными потоками, а при мощной защите Лодера это упрощало ему дело. Ему надо было затянуть этот бой, поэтому он хотел направить все силы на защиту, но показывать этого было нельзя. Он поднял меч перед собой, собрал в нем энергию и пошёл в наступление. Лобела прекрасно понимала зачем он всё это делает. Пока они будут биться, тары доберутся до гарнизона и тогда достать их будет проблематично. Но раз Лодер здесь, то с пришельцами только старший тар, а значит справятся и младшие хиссы. Лобела махнула рукой и сделала несколько знаков хиссам. Она не знала пропускает ли барьер звук, поэтому отдала приказ таким способом. Хиссы поняли её, они перестали атаковать барьер и собравшись в одну группу направились в сторону Кармила вслед за беглецами. Лобела повернулась к Лодеру и приготовилась драться. Ей надо было его хотя бы ранить, чтобы он ушёл в защиту и перестал поддерживать барьер. Тогда и она сможет отправиться в погоню. Хисса среагировала моментально. Лёгкими шагами она начала перемещаться по путаной линии одновременно собирая энергию и формируя два мощных холодных потока по бокам от Лодера, а затем собрав влагу из окружающего воздуха, превратила её в два ледяных кола, которые окутала двумя торнадо и швырнула в тара.

Лодер, хотя и казался тяжёлым и грузным, на практике был быстр и ловок. Хоть он уже и не был юношей, годы непрерывных тренировок и боёв не давали ему расслабиться. Перехватив меч, он повернулся вокруг себя отбив сначала одну льдину, потом вторую, и сконцентрировав энергию на острие меча, со всего размаха рубанул в сторону хиссы, выпустив лезвие из энергии. Такая дальнобойная атака могла бы пройти против какой-нибудь неповоротливой твари, разрубив ей шкуру, но не против хиссы. Лодер это знал, но ему надо было заставить её опасаться, дав понять что он тоже может бить издалека.

Так они и продолжали свою боевую пляску. Лодер делал вид что нападает, хисса уходил и контратаковала, иногда била на опережение, он защищался и атаковал издалека. Хисса

Лобела с каждой неудачной атакой становилась всё более раздражённой, несдержанной, атаки её становились резче, но подойти к себе она не давала. Ведьма злилась всё сильнее, и предел её злости настал когда во время очередной атаки она мельком бросила взгляд вокруг и увидела тень от палатки, которой до этого не замечала.

Он держал её здесь уже довольно долго. Эту игру пора было заканчивать, иначе его план увенчается успехом. Это задание было поручено ей самой Верховной, она не могла подвести свою повелительницу, даже если бы для этого пришлось отдать жизнь. И она решила пойти на крайние меры.

Когда в руках хиссы появилась прямо из воздуха небольшая голубоватого цвета ветка, Лодер с досады выругался про себя. Его замыслу продержат её здесь ещё какое-то время пришёл конец. Он уже видел эти ветви. Во время сражения с демонами у разлома хиссы загнанные в угол использовали одну такую и уложили маленькой группой десяток огнедышащих тварей в одно мгновение. Позже Лодер выяснил у своего наставника, что это корни древа вечного леса. Верховная хисса приносит их из сердца леса и раздаёт своим ближайшим подчиненным для использования в крайнем случае. В этих веточках собрана концентрированная энергия сердца вечного леса. Высвобождая её великая хисса получит повреждения, но сможет многократно превзойти силой почти любого противника. Хисса разломила ветку в руках и в её тело потёк просто водопад энергии, её ноги оторвались от земли и она зависла в метре над скалой, тело светилось изнутри синим светом, а по округе распространялся волнами холод. Лодер понял что дело плохо. Он приготовился защищаться. У него тоже был защитный кристалл с запасом энергии, он быстро сунул руку за пазуху, где тот висел на цепочке у сердца и разломил его. В него тоже полился поток энергии, но заметно меньший чем в хиссу. Лодер буквально кожей почувствовал как вокруг него собираются воздушные массы и возникают десятки ледяных копий, каждое из которых покрыто холодным вращающимся потоком ветра, что может источить даже камень. Выбора не было, он моментально перестал поддерживать барьер, а энергию, ранее вложенную им в руны начал затягивать обратно, формируя вокруг себя вращающийся энергетический кокон и разогревая его до высоких температур.

Ледяные копья полетели со всех сторон одновременно, увернуться было невозможно, да Лодер и не пытался. Он изо всех сил усиливал вращение кокона. С каждым ударом тот терял скорость и ему приходилось вливать просто прорву собственной энергии чтобы продолжать раскручивать его. Если бы не амулет и энергия рун, он уже давно лежал бы пробитый в нескольких местах, но он чувствовал что продержится. Как только время между ударами увеличилось, Лодер понял что и силы хиссы стали иссякать. Выждав ещё несколько ударов и убедившись, что время на формирование копий у хиссы уходит всё больше и больше, он встал, расширил вращающийся поток энергии и приготовился атаковать, рассчитывая навязать противнице ещё один бой, но не тут-то было.

Увидев что тар выдержал даже такую атаку и готовится напасть, Лобела решила что больше не позволит ему управлять этой схваткой. Она сформировала последние несколько копий прямо у него на пути, а затем прыгнула, окутала себя ветром и на максимальной скорости понеслась в сторону Кармила, Лодер не успел даже взмахнуть мечом. Отбив все глыбы, он стоял и тяжело дышал, глядя вслед улетающей хиссе.

«Прости Дорфес, я сделал что мог. Надеюсь вы успели добраться», — подумал он.

Затем он схватил меч, бросил его под ноги, встал на лезвие и влил энергию в оружие через ноги. Изготовленный из особого металла с высоким сродством к природной энергии меч пропустил её через себя, завибрировал и сформировал поток с нижней стороны лезвия, подняв Лодера на два метра над землёй. Направив поток, Лодер придал мечу ускорение и полетел над землёй вслед за хиссой. Он не мог летать как она, но всё же так он двигался гораздо быстрее чем просто бегом.

«Дождись меня Дорфес, вместе мы их разнесём», - думал он уже в полёте.

Глава 5 Дорфес

Дорфес злился. Они пробежали вовсе не так далеко как он рассчитывал. Лодер оказался прав - такое задание нельзя было доверить послушникам. Не успели они пройти и четверть пути как один из них потерял концентрацию, оступился и подвернул ногу. Пришлось остановиться и лечить его пока он снова не смог бежать. Теперь он замедлял их бег, потому что им приходилось подстраиваться под него. Сам виновник был подавлен и остальные смотрели на него косо, но сделать ничего было нельзя, не оставлять же его позади.

Дальше хуже - начался дождь. Послушники непривычные к длинным переходам при разной погоде стали ещё больше замедляться. Дорфес попытался ускорить их:

— Быстрее, если не хотите остаться здесь навсегда! Больше останавливаться не будем, кто отстанет - сам по себе.

В глазах послушников промелькнул страх, а сейчас это самый надёжный для них ускоритель. Кто то из них теперь жалел что не очень много времени уделял учёбе и тренировкам в академии цитадели, а некоторые вообще жалели что попали в тары. Для них это было первое задание с реальной угрозой жизни. Они увидели боевое нападение хисс и теперь осознавали, что жизнь не так проста как было во время обучения. Они думали что после посвящения будут воевать с тварями у разлома вместе с большой армией, организованной, сильной, а на деле даже не пройдя посвящения убежали от группы хисс, которые у разлома были бы их союзницами.

На середине пути до Кармила дорогу им преградил глубокий каньон, разделявший плато на две половины. Через каньон был мост, но на данном направлении только один, по которому они и пришли к порталу. Чтобы не встретиться с хиссами Дорфес сделал крюк и пришёл не к мосту, а сильно правее. У моста их будет ждать засада, поэтому у Дорфеса был план. Он рассчитывал отправить гонца за подкреплением. Для этого ему надо было переправить хотя бы одного послушника через каньон.

Прыжок на тридцать или даже сорок метров не был большой проблемой для старшего тара, особенно для усилителя. Хоть Дорфес и был защитником, он бы справился, но послушники такого точно не смогут, десять, двадцать метров это их предел, если не потеряют концентрацию и не отправятся в пропасть в паре метров от края.

Будь здесь Лодер, он бы перекидал их на ту сторону за шкуру, но сейчас это были лишь мечты. Дорфес мог перебросить троих или четверых, потом придётся отдыхать и накапливать энергию, а уж два безжизненных тела внешнемирцев перебросить и того сложнее, поэтому он решил поступить по другому.

— Кто знает дорогу до Кармила с той стороны каньона? — спросил он когда они оказались у пропасти.

Несколько секунд послушники молчали пока до них доходил вопрос. Потом вперёд вышел один.

— Я знаю, моя семья родом отсюда.

Это был тот послушник, которого утром Дорфес оставил за старшего.

— Отлично, ты пойдёшь за подкреплением.

Дорфес засунул руку за пазуху и сорвал с шеи цепочку с круглым медальоном - личный знак тара.

— Вот, — проговорил он отдавая медальон послушнику. — Пойдёшь как можно быстрее в гарнизон, отдашь знак дозорным и скажешь что на нас напал отряд хисс. Скажи что с ними Великая хисса, пусть вышлют к мосту минимум два отряда со старшими тарами. Мы пойдём к мосту, если повезёт переправимся, если же нет...

Дорфес не стал заканчивать фразу, и так было понятно что подкрепление будет их единственной надеждой.

— Давай с разбега, — показал он послушнику на точку недалеко от края.

Дорфес встал почти на самом краю, достал свой щит, влил в него энергию и поставил как ступеньку. Послушник отошёл в указанное место, убрал медальон за ворот одежды чтобы не потерять, прицелился чтобы попасть в шаг, направил энергию в ноги и побежал на Дорфеса. Когда послушник приблизился, Дорфес присел и тот с разбега наступил ногой на щит. Дорфес сконцентрировал волну энергии в ногах, руках и щите и сделал мощный толчок в сторону противоположного края каньона.

От силы толчка камень под его ногами треснул. Послушник сгруппировался, пролетел над пропастью и приземлился далеко за краем на той стороне, оставив трещины в камне от тела в доспехах, но остался полностью невредим. Он развернулся, отсалютовал Дорфесу, показывая что с ним всё в порядке и с большой скоростью понёсся в сторону города. Теперь многое зависело от него, что тару не нравилось, ведь он привык полагаться на опытных бойцов. Однако он верил что парень не подведёт. Он собрал остальных и они снова побежали теперь уже вдоль каньона к мосту, который, как надеялся Дорфес, был ещё свободен.

Однако его надеждам не суждено было сбыться. Хиссы тоже были не глупы, увидев после ухода из лагеря, что беглецы не пошли по прямой, они разделились на три группы. Две отправились в разные стороны искать сбежавших, а третья пошла напрямик к мосту. Они верно рассчитывали что тары не смогут перебраться и придут в итоге именно туда.

Когда группа Дорфеса, прикрываясь большими камнями, приблизилась к ним, он смог почувствовать их присутствие и пересчитать. Он порадовался что их было не так много. Поняв что их отряд разделится чтобы обыскивать местность и им потребуется время чтобы собраться, он надеялся прорваться через мост.

Прикрываясь камнями, он начал готовить атаку. Он выстроил послушников клином, самых способных, кто хорошо держал концентрацию во время бега он поставил по краям. У всех были руны-щиты, которые они должны были поддерживать на бегу. Тела пришельцев поместили в самый центр, их несли послушники послабее, их задача была только нести тела не заботясь ни о чем. Дорфес дал им такие указания, чтобы если он не сможет перейти мост, а они смогут, то они двигались навстречу подкреплению, пока он будет отражать атаки. Когда всё были готовы, он встал во главе клина, приказал активировать щиты, а сам выпустил накопленную энергию накрыв всех колпаком. Они вышли из под прикрытия камней и быстрым темпом понеслись прямо на хисс у входа на мост.

Хиссы такого не ждали. Они рассчитывали увидеть беглецов сильно заранее и собрать всех, а тут беглецы не просто появились в поле зрения, а ещё и шли на них в атаку. В воздух с моста полетели несколько вспышек, которые высоко наверху взорвались красными сверкающими шарами, видными на всём плато. Это был сигнал сбора, говорящий остальным хиссам что беглецы обнаружены.

Дорфес увидел всё это мельком, он и не рассчитывал, что им удастся помешать хиссам подать сигнал, теперь было важно пересечь мост до того как они соберутся.

Первые ледяные осколки брошенные в них он отбил даже не напрягаясь. Он создал вокруг их выстроенного отряда поле энергии и двигал её от себя к задней части, как по лезвию. Он был мастером защиты, мог долго поддерживать поле и придавать ему любые формы. Ледяные снаряды скользили по нему не причиняя никому вреда. Когда расстояние сократилось и удары начали сыпаться вплотную, стало немного тяжелее. Он соединил своё поле со щитами послушников и они стали помогать.

Они влетели на мост с огромной скоростью. Хиссы не смогли их даже замедлить, им пришлось быстро уходить с дороги, чтобы тары буквально не затоптали их. Ледяные снаряды понеслись им вдогонку, в замыкающих, где защита была слаба, но Дорфес сумел быстро изменить поле укрепив заднюю часть, к тому же мост был узок и им пришлось вытянуть свой клин, чтобы поместиться. Забежав на мост они замедлились, противоположная сторона каньона была

близко, и тар решил что его план удался. Достигнув той стороны он сможет отбиваться уже во время бега. Но что-то начало меняться.

Вокруг резко похолодало, так что внутренности словно застыли, ноги начали деревенеть, пальцы побелели и на мосту на пути отряда начала подниматься толстая ледяная стена. Дорфес бросил взгляд под ноги и увидел голубоватые руны, по которым от каждого их шага распространялись волны такого же голубоватого света. Они угодили в ловушку.

Пока хиссы ждали их у моста они разместили там руны, которые активируются, если соприкасаются с природной энергией. Когда тары под защитой щита вошли на мост, они сами же и запустили их. И чем больше энергии руны впитывали, тем толще и прочнее была ледяная стена, которую они создавали.

Дорфес выругался, он сам попался как неопытный послушник, ведь мог же заранее подумать что на мосту поставят ловушки.

Он немедленно перекрыл поток энергии под ногами и создал из неё купол, в который тут же посыпались ледяные снаряды. Здесь на пустошах где на камнях ничего не растёт атаки их противниц не отличались разнообразием. Послушники уже поняли что делать. Они направляли всю свою энергию на поддержание щита, а Дорфес повернулся к стене и стал бить по ней копьём, нанося удары в одну точку. С каждым ударом на ледяной стене росло количество трещин, но она и не думала разбиваться. После десятка ударов энергия Дорфеса поубавилась и он начал уменьшать щит.

Сзади раздался крик. Один из послушников потерял концентрацию, в щите образовалось слабое место и он получил удар ледяного копья. Щит ослабил удар и парень был жив, но теперь он лежал без сознания в центре их маленькой толпы, рядом с внешнемирцами. Ждать больше было нельзя. Дорфес сосредоточил всю доступную энергию на острие своего копья, при этом щит приблизился вплотную к лицам послушников и их начало обдавать холодом и волнами силы от ударов. Они вливали последние силы в щит и помогали как могли.

Удар тара был такой силы что мост задрожал и снизу посыпались камни. Ледяная стена разлетелась на мелкие осколки, которые полетели в хисс.

— Вперёд, возьмите раненого, — заорал Дорфес и, усилив щит, тяжёлыми шагами пошёл прямо на противниц.

Он собрал на острие копья энергию и выпустил перед собой лучом, как его учил Лодер. Это был приём усилителя, который позволял убить даже бронированного демона. Стоявшая на краю моста хисса не успела среагировать и луч пронзил её насквозь, оставив обгорелую дыру. Остальные тут же спрятались за камнями и продолжили осыпать их льдом. Дорфес был неустойчив, каждый его шаг отдавался гулом на весь мост, а щит от шагов вибрировал низко гудя. Конец моста был уже в нескольких шагах и Дорфес издал воинственный крик, прибывший хисс к земле и заставивший их закрыть уши руками. Оставалось сделать пару шагов и на твёрдой земле они смогут встать в боевое построение и ждать прихода подкрепления, но в этот день что-то было против таров.

На самый край моста опустился смерч, из которого раздался голос отражающийся эхом от вращающегося ветра.

— Никуда вы не пойдете!

Ураганный порыв ветра ударил прямо в лоб по строю Дорфеса. Тот направил всю энергию на противостояние, но его просто снесло. Острейшие ветряные лезвия проббили его барьер и жёсткими ударами раскидали весь отряд, отбросив всех на середину моста, обратно к ледяной стене. Тар с трудом поднялся на одно колено и всмотрелся в противника. Перед ним была Великая хисса.

— Отдайте мне тело, или я убью всех вас! — гневно прокричала она ему.

Дорфес осмотрелся. Послушники еле шевелясь ползли к нему, их сильно задело. Не было никаких признаков подкрепления ни из Кармила, куда он отправил передового, ни сзади от

Лодера. Раз Великая здесь, то Лодер либо побеждён и не придёт, либо она сбежала и он скоро их догонит. Послушники были переданы под его командование, он как командир отвечал за их безопасность собственной жизнью, а главное честью тара. Пришельцы тоже были важны, и отдать их хиссам было нельзя. Дорфес понял что сейчас будет его смертельный бой и он либо выполнит свой долг, либо погибнет с честью. Он засунул руку за ворот и сорвал с шеи кристалл.

Лобела тут же поняла что он задумал, она уже видела что мог тар с помощью такого кулона когда сражалась с Лодером. Хоть этот и не был Великим таром, кто знает что он сможет сделать. Она моментально собрала потоки ветра в лезвия, смешала их с водой и льдом и бросила в Дорфеса, но не успела.

Как только Дорфес раскрошил кристалл в руке, поток силы чуть не разорвал его изнутри. Кристаллы предназначались только для Великих таров, но ему выдали его по прямому приказу Лодера, чтобы привыкал понемногу подпитываться от него энергией. После повышения ранга от Старшего тара до Великого нужно было проходить особое обучение по управлению энергией в течение года чтобы пользоваться кристаллами сердца цитадели. Дорфес ещё не прошёл повышение и энергия кристалла выжигала его изнутри. Небольшое время он выдержит, но потом просто сгорит.

Вокруг отряда образовалась сфера вращающейся природной энергии, она накрывала весь отряд и захватывала мост под ним, а Дорфес был её центром. Он сидел на коленях и гулко рычал, пытаясь сдерживать поток.

Лобела начала атаковать его со всей силы, но он держался, хотя при ударах по барьеру шли волны. Послушники очухались, и те кто мог, приблизились к тару, чтобы помочь ему, но от него исходил такой поток энергии, что они только отшатнулись и остались сидеть рядом, боясь приближаться.

Время играло против хисс, Лобела знала что Лодер идёт прямо за ней. Хоть она сильно обогнала его, и он не мог летать как она, он непременно доберётся сюда и тогда она не сможет выполнить своё задание. Она достала обломок ветви и вытянула из него остатки энергии, которую оставила там именно на этот случай.

Хисса создала в воздухе над мостом огромный шар из ветра и льда и стала раскручивать его до скорости урагана. Её младшие подчинённые спрятались за камнями, но ветер был такой силы, что у камней выкрашивало куски и затягивало в ветряной водоворот. Затем Лобела вытянула его в остриё и обрушила на сферу.

Это был сокрушительный удар. Дорфес отдал все силы, укрепив часть сферы куда опустился смерч. От трения между потоком энергии и воздухом появились молнии, они сверкали и били во все стороны и раскаты грома оглушали всех кто находился вокруг. Дорфес ревел, его боевой клич разносился над всей пустошью, перекрывая даже громовые раскаты. Он раскинул руки, вложив всю оставшуюся энергию в это движение. Сфера резко увеличилась и взорвалась, снеся ледяной смерч, хиссу и камни с обеих сторон моста. Лобела получила сильный удар и отлетела на десяток метров, ударившись спиной о здоровенный валун.

Она оправилась не сразу. Какое-то время трудно было пошевелить руками и ногами, потом немного отдышавшись Лобела поняла что одна рука у неё сломана, а нога вывихнута. Она собрала из окружающего воздуха холодную энергию и просто направила её к ранам чтобы заглушить боль, лечиться сейчас было некогда. Она встала и, хромя на повреждённую ногу, мимо мертвых младших хисс пошла к мосту. Не воспользуясь она энергией сердца вечного леса, даже она Великая хисса скорее всего погибла бы от этого удара. Это напомнило Лобелле почему именно тары были главной армией императора, а они хиссы лишь поддержкой.

Дорфес лежал на спине посередине моста, вокруг него без сознания валялись послушники, им тоже досталось от удара. Тар догорал. Его вены светились изнутри алым светом от остатков пропущенной через тело энергии. Великая хисса Лобела встала над ним прижимая сломанную руку к телу.

— Ты заслужил моё признание, тар. Был бы ты женщиной... — она не продолжила. Хисс готовых ради обители пожертвовать жизнью с каждым годом становилось всё меньше и Лобелу это огорчало.

— Я подарю тебе быструю смерть, — сказала она заноса здоровую руку чтобы сформировать ледяной клинок и добить тара. Но тут раздался голос:

— Дорфес!!!

Лобела посмотрела в ту сторону и увидела Лодера. Он быстро приближался, скользя вдоль земли на своём огромном мече. Времени не осталось, она быстро нашла глазами завёрнутое в тарский плащ тело девушки, подбежала, схватила её и не медля ни секунды прыгнула в небо смерчем, унося тело, ради которого погиб весь её отряд.

Лодер, подоспевший через несколько мгновений, мог только смотреть вслед тёмному удаляющемуся облаку. Он подбежал к Дорфесу и встал рядом с ним на колени. Проведя рукой вдоль его тела, он почувствовал разорванные и сгоревшие органы и вены. Молодой тар уже ничего не видел и не слышал и только поверхностно часто дышал. Помочь ему уже было нельзя. Лодер осмотрелся вокруг. Все послушники были живы и тело оставшегося пришельца было невредимым. Дорфес выполнил своё задание с честью достойной Великого тара. Он вступил в схватку с превосходящей его по силе Великой хиссой и, насколько мог понять Лодер по мёртвым женским телам, почти победил её. Подвиг достойный сложения легенды.

На горизонте показался быстро приближающийся отряд. Впереди всех бежал молодой парень. Он нёсся с огромной скоростью, а за ним двигались два старших тара со своими солдатами, вооружённые и готовые к битве. Подойдя к ровному кругу из раздробленных камней и лежащих в разных местах женских тел, отряды остановились и младшие тары начали с ошарашенным видом осматривать место битвы. Старшие тары переговаривались, показывая руками то в одну, то в другую сторону кивая и качая головой. Они не могли поверить, что маленький отряд послушников во главе со Старшим таром, как его описал посланник, мог быть причиной таких разрушений. Приказав воинам проверить убитых, оба старших тара направились к Лодеру. Ему теперь предстояло разгрести весь этот бардак.

Обречённо вздохнув, Лодер повернулся обратно к Дорфесу и закрыл глаза переставшему дышать бесстрашному тару.

Глава 6 Сны Рома

Перед глазами Рома проносилась вся его жизнь. Вот он в школе стоит у доски и его отчитывают за плохие оценки. Он был непоседливым ребёнком и не проявлял тяги к учёбе.

Потом он получает медаль на соревнованиях по бегу. Вот спорт это его.

Вот он дерётся с громилой из параллельного класса, который постоянно его доставал, а потом у директора вместе с отцом слушает что его выгонят из школы со справкой. Отец не ругается, просто молча выслушивает директора и говорит:

— Хорошо, мы поняли.

Потом он берёт Рома и уходит. А дома просто говорит Рому чтобы тот постарался больше не попадаться. Отец вообще его никогда не ругал, и не огорчался. Он много работал и старался своим примером показать сыну каким надо быть. Просто Ром был справедливым и не мог терпеть обиды и подколки, всегда высказывал прямо в лицо всё что думал о людях как сверстникам, так и учителям, за что и страдал.

Потом выпускные экзамены. Их он сдал плохо, баллы были такие низкие, что он не мог поступить ни в один университет, да и не очень-то хотел. Думал получить рабочую профессию, но отец заболел и не мог больше много работать и содержать его. Посоветавшись с родителями, Ром в первый же призыв явился сам с документами в военкомат и через месяц уже был в учебке.

В армии ему понравилось, он был в своей тарелке. Всё чётко и понятно, есть командир, есть солдаты, есть устав. Через несколько месяцев он уже в воинской части - один их лучших периодов его жизни.

После окончания срочной службы, не долго думая, Ром подписал контракт и остался служить в профессиональной армии. На срочной службе он показал себя отлично и с его характеристикой попал в школу подготовки разведуправления. Там его научили метко стрелять, быстро бегать, драться и владеть ножом, после чего началась его служба.

Задания его были простыми и не всегда опасными: сопровождение грузов военной и гуманитарной помощи в дружественные и не очень страны, охрана грузов и людей от местных повстанцев, радикалов и других негативно настроенных группировок. Сопровождение колонн, разминирование местности и много других. Он побывал в разных странах, в основном в Африке, но иногда его заносило и в страны ближнего Востока.

Командиры Рома всегда через некоторое время приближали его к себе и держали рядом. Всё из-за особого свойства, которое они очень быстро замечали - он всегда предчувствовал опасность и абсолютно точно определял положение и направление движения даже на абсолютно незнакомой местности.

Если отряду грозила какая то опасность, у Рома возникало какое-то волнение и чувство тревоги, он становился раздражённым и взвинченным. Впервые когда он это почувствовал они были в гуманитарном лагере в Нигере, где проходило вооружённое восстание местных радикалов. В лагере были врачи, гуманитарный груз и отряд охраны, а также местные жители, которые помогали с оказанием помощи. Ночью Рома подорвало с постели, где он отдыхал после караула и он одевшись в полный боекомплект вылетел к заграждениям и стал всматриваться в ночь. Караульные сначала посмеивались над ним, но когда начался обстрел, Ром первым ответил огнём, не дав боевикам даже подойти к лагерю, показав что охрана начеку. После этого о его чутье слагали целые легенды и все командиры сразу обращали на него своё внимание.

Кроме всего прочего Ром испытывал постоянную тягу к разным старинным постройкам и надписям. Попав на Ближний Восток, он был поражён красотой строений, языка и особенно разных символов. С этого момента уже во время службы он начал интересоваться разными древностями и мёртвыми языками с красивой письменностью.

Попав однажды в Египте в увольнении он вместе со своим товарищем первым делом отправился изучать самую древнюю часть города в котором они находились. Они сами не заметили, как попали в абсолютно незнакомый лабиринт из улочек, коричневых старых домов и огромных камней. Не зная языка, они бродили по этому лабиринту несколько часов, ловя на себе недовольные и даже враждебные взгляды местных жителей. Это был не тот туристический район, где все готовы показать дорогу заблудившимся туристам и продать им что-нибудь, а настоящая глубинка, где незатейливого путешественника могут принести в жертву каким-нибудь местным богам.

Когда они поняли что сами не выберутся, Ром просто остановился и прислушался к собственным ощущениям. Он стоял посреди улицы и медленно поворачивался пока вдруг не почувствовал, что больше поворачиваться не хочется и надо идти вперёд. Он и пошёл, и повторял эту процедуру на каждом перекрёстке, пока они не оказались в районе, откуда знали обратную дорогу. Легенд о Роме стало ещё больше и его все таскали с собой, когда отправлялись в неизвестную местность.

На последнем году контракта его отряд при сопровождении военного груза попал в засаду повстанцев. Это было в стране в состоянии гражданской войны и их атаковали не просто повстанцы, а бывшие военные этой же страны. Бой был тяжёлым, подготовка этих повстанцев была гораздо лучше чем у всех, с кем сталкивался Ром до этого, они были хорошо вооружены, в том числе крупнокалиберным оружием и гранатомётами. Их накрыли шквальным огнём и они в глухой обороне ждали подкрепления действующей армии. Хотя подкрепление пришло быстро многие были убиты и ранены, в том числе и Ром. Он получил осколочное ранение в плечо и потерял много крови. Его пришлось эвакуировать самолётом обратно на родину и окончания своего контракта он дождался уже в госпитале.

Врачи ему попались первоклассные и несмотря на раздробленную плечевую кость, собрали её почти полностью, заменив несколько недостающих частей титановыми пластинами и полностью восстановив подвижность и всё функции руки.

Затем перед глазами Рома появилась мать, плачущая, когда он вернулся из госпиталя уже закончивший лечение, но по прежнему в бинтах. Он тут же решил что продлевать контракт не будет и вернётся на гражданку. Отец, уже сильно больной, было не против, ведь теперь Ром мог сам себя обеспечивать.

По возвращении Ром с его послужным списком мог идти работать в полицию, или любую охранную организацию, но он решил идти по совершенно другому пути. Его по прежнему привлекали древности и языки и он решил пойти в университет.

За службу ему платили неплохие деньги, а тратить их было совершенно некуда и некогда, поэтому на счету Рома лежала кругленькая сумма, и он мог позволить себе просто бездельничать несколько лет. Подготовившись и сдав вступительные экзамены он поступил в университет на профиль «Археология».

Учиться ему понравилось, особенно радовал бесплатный доступ к музеям и библиотекам, где он мог часами рассматривать древние рукописи или книги.

С одногруппниками он общался, но дружеских отношений не заводил. Ему не были интересны их, по сути, детские проблемы и увлечения. Он поставил себе цель и целенаправленно шёл к ней.

Его отношение к учёбе изменилось только когда он встретил Алею. Она училась в другой группе на одном с ним потоке. Как то перед общей лекцией, зайдя в аудиторию, Ром увидел её весёлую и улыбающуюся в первых рядах в окружении подруг. Он даже застыл на мгновение просто смотря на неё. Алея буквально почувствовала взгляд и тоже посмотрела на него. Когда она поймала взгляд Рома, он опомнился, смутился и быстро пошёл к своему месту. Алея улыбнулась и вместе с подружками захихикала. Парни часто оказывали ей внимание, но ничего серьёзного не предпринимали. Кто смущался, кто боялся заговорить - обычные проблемы под-

ростков первокурсников. Алея подумала что этот парень тоже из таких и почти сразу забыла об этом случае. До следующего дня.

Выйдя после занятия из кабинета вместе с подругами, она снова увидела того парня. Он явно ждал её. Как только она вышла, он подобрался, взгляд стал сосредоточен и он направился к ней.

— Привет, ты ведь Алея? Могу я поговорить с тобой минуту?

Алея была смущена, а он больше не смущался, не стеснялся, не мямлил как другие. Голос у него был спокойный и не настойчивый, но притягивающий. Глядя на него, она видела спокойного уверенного в себе парня.

— Да, конечно, — ответила она.

Они отошли на несколько шагов, но не так далеко, чтобы окружающие не могли их слышать. Тем не менее, как только они остановились, Алея почувствовала, что он своим присутствием отделил их от остальных.

— Алея, меня зовут Ром. Ты мне очень понравилась, могу я ухаживать за тобой?

Он сказал это абсолютно естественно несколько не понижая голос, так что все вокруг его слышали, но он не обращал на это никакого внимания. Он был полностью сосредоточен только на ней и это её удивило.

— Хорошо, я не против, — слегка смущённо сказала она.

Парни и раньше ухаживали за ней, но никто ещё не подходил и не спрашивал разрешения. Она действительно была не против, к тому же Ром был красив и намного старше чем её сокурсники, что ей нравилось.

— Спасибо, тогда увидимся позже, — сказал он улыбаясь. По его лицу было видно что он искренне рад её ответу. Он развернулся и пошёл куда-то по своим делам, а Алея вернулась к группе.

«Какой странный парень...» — подумала она уже по пути в столовую. Тем не менее щеки её горели и она постоянно ловила завистливые взгляды подруг и перешёптывания — они обсуждали случившееся.

В этот же день она снова увидела его после окончания занятий. Он стоял у выхода из университета с большим букетом цветов. Он предложил проводить её, если она не против. Она согласилась, и так Ром начал ухаживать за ней.

Ухаживал он долго и красиво. Он слушал, делал сюрпризы, приглашал на свидания и развлекался вместе с ней. А ещё Алею нравилось что он никогда не нарушал своих обещаний, не опаздывал и не оказывал на неё никакого давления. Ей было с ним комфортно и безопасно.

Через какое-то время она позволила ему сделать их свидания более интимными, они впервые за несколько месяцев поцеловались и стали парой.

Дальше перед Ромом проносились картинки их встреч. Он узнавал больше о ней, она о нём. Узнав больше о прошлом Рома, Алея начала лучше понимать почему он был таким спокойным и целеустремлённым. Хоть он и не хотел много рассказывать, но она узнала о его военном прошлом, о ранении и необычных особенностях. Поначалу она очень испугалась, но быстро осознала, что всё это уже случилось и именно эти события сделали Рома таким, каким он ей понравился.

Так почти незаметно пролетел год, занятия закончились и настало время практик. Рома преподаватели заметили с самого начала обучения, он выделялся своей заинтересованностью и стремлением. Он задавал много вопросов, интересовался предметом глубже, чем преподаватели могли объяснить во время лекций, постоянно искал что-то самостоятельно и занимался собственными исследованиями. Заведующей кафедры археологии, узнав что он бывший военный, тут же привлёк его к работе, выделил куратора, а когда пришло время практик приписал его к группе старших курсов на выезд к объекту. Ром же, в свою очередь, попросил его приписать к их группе и Алею, потому что не хотел надолго уезжать от совсем недавно завоёванной

девушки. Оценки у Алея были превосходные и у заведующего не нашлось что возразить, ведь ром был очень ему нужен в этой экспедиции, считай бесплатный опытный полевик, да к тому с тягой к археологии — просто клад. Так они и оказались в том лесу около хенджа.

Дальше Ром увидел волка: слюнявую пасть, вытянутые передние лапы, похожие на человеческие руки с длинными когтями, тела людей вокруг, голубоватое свечение пещеры и волк падающий вниз. Затем Алея, удаляется дальше, дальше, дальше...

— Алея! — вскрикнул он и проснулся.

Глава 7 Незнакомый мир

Пробуждение было резким, по ушам ударил шум, а голова резко заболела, но вот глаза Ром смог открыть не сразу. Через узкую щёлочку век ударил свет и сразу потекли слезы. Было ощущение что он только что заново родился. Ром захотел пошевелиться но сделать это смог лишь после волевого усилия, да и то только слегка пошевелил пальцами. Плечо болело, нога ныла и общие ощущения были крайне скверными. Медленно открывая то один глаз, то другой, Ром привыкал к свету.

Немного привыкнув к своему новому состоянию, Ром смог немного повертеть головой и осмотреться. Он был в затемнённой комнате с каменными стенами, и, судя по ощущениям, лежал на кровати. Через небольшое окно под потолком пробивался яркий дневной свет, но его было не достаточно чтобы осветить всю комнату.

Рядом с кроватью Рома на стуле сидел парень в какой-то военной форме напоминающей доспехи. Военную форму Ром узнал бы в любом мире - строгая, удобная и со знаками отличия. Парень не видел что он очнулся, он дремал и по его лицу блуждала улыбка счастливого сна новобранца.

Ром хотел дать о себе знать и попросить воды, пить хотелось зверски. Повернув голову, он попытался позвать солдата, но из его горла вышло лишь тихое хрипое постанывание. Солдат повёл щекой, причмокнул и продолжил спать дальше. Тогда Рому пришлось сосредоточиться, выделить немного слюны чтобы смочить и разлепить губы и, собрав всё силы которые у него были, позвать:

— Эй! — выдал он достаточно громко чтобы солдат проснулся.

Парень подскочил, как будто его застучал за неподобающим занятием командир, pokrutil головой, чтобы найти кто его окликнул, и лишь потом опустил глаза на кровать где поймал укоризненный взгляд Рома. Он привстал со стула и не знал бежать докладывать о пробуждении больного или чём-то помочь.

— Воды! — снова собравшись с силами сказал Ром.

— А, да, сейчас, — наконец сообразил парень и пропал из вида Рома побежав в другой конец комнаты, где видимо была вода.

Он принёс Рому кружку воды, приподнял голову и помог напиться. Ром пил небольшими глотками, как когда-то учили в госпитале, чтобы не поперхнуться и не стошнило.

Наконец напившись, он показал глазами опустить его.

— Я пойду позову старшего, — убедившись что больному пока больше ничего не нужно сказал солдат. Ром просто закрыл глаза, отпуская его.

Пока был один он пытался восстановить слизистую чтобы говорить. К моменту когда порог комнаты перешагнули всё тот же солдат и, видимо, его командир, Ром был уже вполне в состоянии сказать несколько слов кряду.

— Очнулся, это хорошо. Как себя чувствуешь, говорить сможешь? — спросил командир.

— Смогу. Где я? — ответил Ром, предоставив командиру возможность говорить с ним, а заодно и поделиться информацией.

— Долго объяснять, — ответил командир. — Потом, когда окрепнешь. Главное что в безопасности, мы залечили твои раны, но боль останется пока совсем не поправишься. — Как твоё имя, кстати?

— Ром, а вы кто?

— Я Лодер, можешь меня так и называть.

— Со мной была девушка, Лодер, где она.

— Ааа, девушка... — Лодер вздохнул, подошёл ближе, сёл на стул и несколько мгновений глядел на свои колени. — Жаль тебя расстраивать, но её здесь нет, — сказал, наконец, он.

У Рома защемило в груди, неужели она осталась там, в проходе?

— Да, девушка была с тобой когда вы вышли из портала, — продолжил Лодер и Ром потихоньку выдохнул. — Вот только по пути сюда на нас напали и её забрали.

— Кто забрал, зачем? — спросил Ром слегка резковато и у него сразу всё поплыло перед глазами. Тем не менее он не мог думать как обычно спокойно и трезво когда дело касалось Алеи.

— Успокойся! — положил ему руку на плечо Лодер. — Я знаю кто её забрал, но вот зачем пока не понимаю. Я должен отправиться в Цитадель чтобы узнать больше. В этой битве они и мне задолжали. — он сжал кулак так что побелели костяшки.

Ром заметил его гнев и сразу понял причину. Они осторожно спросил:

— Кто-то погиб?

— Да, — коротко ответил Лодер, но не стал продолжать. Было видно что этот бородатый закалённый воин по прежнему испытывает чувство вины.

— Простите нас, — решил извиниться Ром, поняв что они с Алеей пока были в отключке невольно стали причиной какого-то конфликта, где погиб кто-то из солдат Лодера, а Алею в итоге похитили.

— Тебе не за что извиняться Ром, — слегка взбодрившись сказал Лодер. — Мы сами решили вступить в бой, хотя могли вас просто отдать. Вернее девушку, им была нужна только она.

Лодер сделал паузу и задумался смотря в одну точку.

— Это-то мне и не даёт покоя, почему только она, — продолжил он. — Нужно узнать больше!

Он резко встал со стула и сделал несколько шагов к двери, собираясь уходить, но что то вспомнил и обернулся.

— Я отправлюсь чтобы узнать больше. Меня некоторое время не будет, а ты пока восстанавливайся. Твои раны почти зажили, когда вернусь уже будешь скакать как олень. Тогда и решим что с тобой делать. Краут за тобой присмотрит, — он кивнул на молодого солдата которого Ром видел раньше.

После этого Лодер развернулся и пошёл к выходу, а Ром остался наедине со своим, теперь, надзирателем. По-видимому Лодер не доверял ему и ещё не определился как с ним поступить, поэтому решил пока оставить как пленника, хоть и не сильно ограниченного, но с приставленным к нему наблюдением. Ром наверное также с подозрением относился бы к чужаку, ставшему причиной неприятностей, поэтому он понимал Лодера как солдат.

Когда Лодер был уже у самого выхода ром окликнул его:

— Лодер, — тот обернулся. — Спасибо что защищали нас, — искренне от всего сердца поблагодарил его Ром.

Тот лишь усмехнулся одной половиной рта и вышел.

Не имея никакой больше информации об Алее и том месте где он оказался, Рому оставалось последовать указанию Лодера и восстанавливаться. Только так он сможет действовать когда появится возможность найти Алею. Ром даже не хотел думать что она могла погибнуть, он предпочитал исходить из предположения что она жива и где-то в плену.

Надо найти её как можно скорее, а для этого надо узнать больше об этом месте. И самое простое это подружиться с надзирателем.

Парень стоял рядом с кроватью и явно не знал что ему делать. Ему невзначай достался на попечение не то пленник, не то гость.

Ром решил выручить его и начать разговор.

— Значит ты Краут? Ты солдат?

— Да, я послушник.

— Послушник это звание?

— Нет, я пока ученик. Когда пройду посвящение стану таром, воином.

Как и предполагал Ром с ним оставили новобранца. Кого ещё пошлешь сидеть у постели больного и следить когда очнётся? Даже в другом мире армия не менялась.

— Мне бы поесть чего-нибудь, Краут. У вас тут есть еда? Что-то лёгкое, жидкое, — спросил Ром, потому что у него вдруг проснулся аппетит. Послушник явно не знал что с ним делать, поэтому он решил взять всё в свои руки.

— А, да, конечно! Похлёбка пойдёт? — моментально начал суетиться Краут.

— Да, пойдёт, неси. Только немного, боюсь много я пока не съем, — ответил ему Ром.

«Сообразительный парень, быстро схватывает, надо быть с ним осторожней» — решил Ром.

Когда послушник убежал он попробовал пошевелить конечностями и приподняться. Хоть боль была достаточно сильной, но терпимой, потому когда Краут вернулся с миской похлёбки и ложкой Ром уже сидел на кровати облокотившись о спинку.

Поев совершенно безвкусный суп и выпив несколько чашек воды, Ром почувствовал прилив сил и даже решил попробовать встать с кровати. С помощью Краута он осторожно встал на ноги и сделал несколько шагов по комнате. После этого он попросил Краута его не держать и, постояв несколько мгновений, пошёл сам. Он помнил что его раны были довольно серьёзными, но сейчас с каждым шагом он чувствовал себя увереннее, как будто прошёл месячный курс реабилитации.

Пройдя через комнату под присмотром Краута Ром вышел из двери и оказался во дворе. Солнце, пробивающееся через пелену серых облаков поначалу ослепило его, но он быстро привык. Двор был большим, чистым, засыпанным песком. С одной стороны находилась утоптанная площадка, на которой несколько воинов упражнялись с мечами и копьями под присмотром грузных бородатых воинов, которые то и дело поравнялись их и давали указания с помощью длинной палки в руках. Инструкторы, сразу сообразил Ром. Посередине двора был плац с флагом посередине, а с другой стороны от тренировочной площадки казармы, в одной из которых он и был. Вокруг всего этого возвышалась тридцатиметровая гранитная стена с воротами посередине.

Ром вопросительно взглянул на Краута.

— Мы в укреплённой части города, здесь живут и тренируются тары, — поняв его вопрос сразу ответил Краут.

— Тары? — переспросил Ром.

— Да, это мы. Воины императорской армии, потомки великих асов.

"Ясно, что-то типа викингов" — решил Ром.

— А что за город, сколько я уже здесь?

— Мы в Кармиле, в бескрайних пустошах. Мы принесли тебя сюда сразу после битвы, вот уже три дня как.

"Целых три дня..."

Ром старался не нагнетать панику, но с каждым днём шанс найти Алею уменьшался, а он вынужден был оставаться здесь в плену.

Силы стали заканчиваться навалилась усталость и Ром поплёлся обратно в казарму на кровать и провалился в глубокий сон.

К удивлению Рома восстановление шло очень быстро. На следующий день после пробуждения он уже мог вполне сносно ходить и гулял вокруг крепостного двора, через день смог даже пробежаться а на четвёртый день полностью восстановился.

Он везде ходил в сопровождении Краута не отстававшего от него ни на шаг. Ром осматривал стены, укрепления, оружие с которым упражнялись молодые бойцы и внимательно изучал их технику боя. Годы службы в армии приучили его узнавать всё о потенциальном противнике. А сейчас, не подавая вида, ром изучал пути возможного побега, если его будут и дальше

принуждать оставаться здесь силой. Хоть Лодер и пообещал ему выяснить куда могли забрать Алею, но Ром готовился к худшему варианту.

Краут к удивлению Рома отвечал на всё его вопросы открыто и без утайки, совершенно не опасаясь раскрыть какую-то секретную информацию. Ром же старался узнать как можно больше о мире в котором оказался.

Наблюдая за тренировкой бойцов Рому не давала покоя одна странность. В каждом бою совершенно не мускулистые ребята показывали огромную силу. Кто-то поднимал противника на вытянутых руках или отбрасывал на несколько метров. Тогда Ром и решил спросить:

— Краут скажи, это какие-то специальные тренировки так развивают силу?

— Ну, это не совсем их физическая сила, если ты об этом, — ответил парень, поняв его удивление, ведь Ром никогда не пробовал использовать природную энергию и Краут об этом знал.

— А что же тогда? — продолжал Ром не удовлетворившись ответом.

— Природная энергия, которой они наполняют свои мышцы.

Ром тупо уставился на Краута, пытаясь переварить услышанное.

— Как чи что ли? — уточнил он вспомнив что-то про китайские практики единоборств, где тело якобы наполняют духовной энергией через какие-то каналы внутри тела.

Теперь уже Краут смотрел на Рома с озадаченным выражением.

— Не знаю что это, но возможно. Я не очень силён в объяснениях, я сам вообще-то ещё послушник и только учусь управлять природной энергией, тебе лучше спросить об этом кого-нибудь из таров.

— Что значит учишься, то есть ты тоже так можешь? Можешь мне показать? — спросил Ром импульсивно даже не успев подумать. Подобная Сида очень привлекала его.

Краут задумался, он явно размышлял не сказал ли лишнего, ведь ему велели просто присматривать за иномирцем, а не обучать сражаться. Ром видел все эти эмоции сомнения на его лице и решил что перегнул палку и сейчас его отправят обратно без возможности выходить.

Через несколько мгновений лицо Краута расслабилось, он принял решение.

— Я могу показать тебе что к чему. В конце концов, все в нашем мире это знают, но не знаю насколько хорошо у меня получится объяснить тебе. Ещё раз повторю, я сам только учусь.

— Ничего страшного, я бы хотел чтобы ты мне показал, — ответил Ром не желая связываться с другими тарам, которые могут его отправить восвояси.

— Ладно, тогда мне нужно вывести тебя за стену в сад кристаллов. Не вздумай бежать, я хоть и учусь, но силу применяю получше чем эти новобранцы, — предупредил Краут.

— Не волнуйся, пока не узнаю что случилось с моей спутницей мне нет смысла убегать, — ответил Ром.

— Ладно, тогда пошли.

Краут развернулся и зашагал в сторону ворот, а Ром поспешил за ним.

Глава 8 Связь с природой

Сад кристаллов о котором говорил Краут располагался почти в километре от крепостных ворот. Пока они шли до него Ром успел рассмотреть город. Невзрачные каменные дома довольно большой площади, но всё не выше трёх этажей. Вдалеке виднелись несколько рядом стоящих башен - замок или церковь. Первые этажи домов занимали магазины где продавались продукты, одежда, оружие и всякая всячина. Ром сделал вывод что цитадель граничит с торговым районом и является его защитой. Примерно через пол километра торговый район закончился. Дома стали стоять дальше друг от друга и вокруг них появились садики. В итоге они с Краутом пришли к парку, вокруг которого была каменная ограда метра два в высоту. Зайдя внутрь, Ром остолбенел, такого он раньше не видел.

На большой площади представлявшей собой кусок сплошного камня без соединений прямо из этого камня росли тускло мерцающие изнутри кристаллы. Мерцание расходилось волнами от одного кристалла к другому и камни слегка гудели. В центре этой площади находился кристалл высотой с трёхэтажное здание, свет в нём пульсировал, подчиняя остальные кристаллы себе и его гул был похож на стук огромного сердца.

— Что это? — спросил Ром.

— Место силы, — ответил Краут. — Здесь мы учимся входить в резонанс с энергией природы.

— Эти камни что волшебные, — спросил Ром заинтересованно.

— Это не камни, а кристаллы, и нет они не волшебные. Эти кристаллы хорошо проводят энергию природы и могут накапливать её, они появляются только в местах где плотность природной энергии очень высока, поэтому рядом с ними проще всего входить с ней в резонанс. Если научишься мгновенно соединиться с природной энергией здесь, то потом, потренировавшись, сможешь и в других местах где плотность её не так высока.

— И что любой человек может соединиться с этой энергией природы и стать сверх сильным?

Краут поджал губы, ну как можно объяснить человеку из другого мира как устроен этот в двух словах.

— Ладно, придётся рассказать тебе всё по порядку, — сказал Краут. Он отошёл в сторону, сел прямо на голый камень скрестив ноги и показал Рому на место рядом с собой. — Рассказ не самый короткий, так что устраивайся, сам же хотел узнать больше о нашем мире.

Ром уселся рядом и приготовился к долгому слушанию. Краут начал с глубокого вздоха.

— Расскажу так, как это рассказывают нам в академии. Наш мир не единственный, миров много. Они расположены друг над другом как... — тут он запнулся подбирая слова. — Как клубок ниток друг над другом. И все вместе их держит особая энергия исходящая прямо из центра этого клубка, из Сердца миров. Мы называем её мировой энергией или энергией природы. Чем ближе мир к центру тем энергии там больше, но и время в нём течёт быстрее. Вот ваш мир на слой выше чем наш, поэтому энергии там мало и вы её плохо чувствуете, но она всё равно основа вашего бытия.

В нашем мире энергии больше, но всё равно взаимодействовать с ней трудно, а вот в мирах где живут твари и демоны, в глубине, она просто как вода, поэтому они такие сильные.

Ром не стал уточнять пока что за твари и демоны, решил что потом спросит.

На нашем континенте живут три народа, каждый в своей области к которой за тысячелетия приспособились. Мы живём на равнинах и пустошах, в Великом лесу живут хиссы, а в Бескрайней пустыне огненные кочевники. Каждый народ нашёл свой особый способ взаимодействовать с энергией мира.

Мы используем кристаллы, найденные на пустошах в местах прорыва энергии. Самый большой кристалл находится в цитадели Таров, Великое каменное сердце Стонхерт. Хиссы общаются с энергией через особые деревья, а в центре их леса стоит Великое Древо. Кочевники бескрайней пустыни находят негаснущее пламя и молятся ему, а в их огненном храме, говорят, горит огонь до самого неба.

Способы чувствовать энергию у нас тоже разные и результат отличается. Мы, тары, получаем силу и укрепляем тело, хиссы управляют воздухом и влагой, а кочевники повелевают пламенем.

Я могу показать тебе основы того, как нас, потомков великих Асов, с детства учат чувствовать энергию, но больше я и сам не знаю.

Краут закончил свой рассказ и стал ждать ответа. Ром обдумывал услышанное. Ему захотелось попробовать почувствовать эту энергию, ему надо было идти за Алеей и чем сильнее он будет, тем быстрее сможет сбежать отсюда и отправиться на поиски.

— Ладно, давай посмотрим что это за энергия такая, — сказал он.

Краут поднялся и повёл его к большому кристаллу. Ром не ощущал какой-то особой силы, но оказавшись близко к кристаллу его дыхание стало сбивчивым, хотя он и не бежал, а в голове возникло неприятное чувство давления.

Краут остановился рядом с камнем, указал Рому на пол и велел сесть. Затем он встал сзади него, положил руки на плечи и начал объяснять.

— Чтобы почувствовать энергию текущую через кристалл, ты сам должен стать как этот кристалл спокойным, холодным, неподвижным. Короче ты должен умереть!

Ром резко повернул голову.

— Да не пугайся ты, умереть значит стать как камень. В общем, тебе нужно научиться абсолютно не двигаться и не думать.

— И всё? Так просто?

— Ха, ты удивишься насколько это сложно. Человек двигается всегда, даже во сне. У многих уходят годы чтобы научиться быть неподвижными.

— Значит чем быстрее начну, тем раньше научусь, показывай!

Краут встал сзади и положил руки на плечи Рома.

— Закрой глаза и постарайся вообще не шевелиться. Я буду собирать энергию и распределять её по твоему телу, так ты сможешь ощутить её быстрее.

Ром закрыл глаза и сосредоточился. Медитация не была для него чем то новым, ещё на службе их обучали разнообразным техникам поддержания и улучшения своего психического состояния, и медитации в то числе, да и практиковать её заставляли, многие даже добились успеха. Сосредоточив всё внимание на одной точке в темноте и выбросив всё мысли из головы Ром попытался почувствовать энергию о которой говорил Краут. Ничего не получалось, в голове роились мысли об Алее, о новом мире, сосредоточиться было очень трудно.

— Просто перестань думать вообще, — услышал он голос Краута. — О чем бы ты не думал, сейчас это не важно, нет ничего важнее энергии что связывает всё воедино!

Тут у Рома возникла мысль:

«Энергия что связывает всё воедино, говоришь с ней можно общаться? А может если я свяжусь с ней, то узнаю где Алея? »

Ром сосредоточился.

«Раз всё не важно то и думать об этом, действительно, незачем».

Мысли быстро покинули его голову и осталась только точка в пустоте. Ром замер, он вдруг почувствовал что не может шевелиться его тело словно сковал холодный каменный паралич. Сначала он испугался, но потом почувствовал на коже что-то тёплое, словно ветер в пустыне, медленный и окутывающий. Не открывая глаз Ром начал видеть свечение, он видел собственные руки лежащие на коленях словно покрытые перчатками лазурно-зелёного света.

«Так вот она какая эта энергия, приятная».

Ром осмотрелся, на самом деле его тело не шевелилось, но он мог видеть буквально всё вокруг на расстоянии метров тридцати. Энергия словно ветер или густой туман плавала повсюду, вокруг предметов, растений людей. Она сплеталась в потоки и уплывала в разных направлениях. Самые толстые потоки закручиваются вокруг огромного кристалла, Ром буквально сидел в самом центре одного из них.

«Может попробовать дотронуться до него?» — решил он и попробовал поднять руку. Однако тело его было словно камень и как бы он не пытался шевелиться ничего не получалось. После нескольких неудачных попыток Ром решил что делает что-то не так и надо изменить подход.

«Раз я не могу шевелиться, ведь надо быть как камень, попробую всё делать мысленно».

Он начал представлять как поднимает руку и протягивает её к потоку энергии. И тут поток дрогнул, от него отделился маленький ручеек и потёк в сторону Рома. Он прикоснулся к его руке и начал впитываться.

Сначала Ром почувствовал непередаваемое блаженство, мелкая щекотка по всему телу и расслабление как будто упал на кровать после тяжёлого рабочего дня, но это чувство было не долгим. Его тело начало наполняться силой, мышцы напряглись, кожа стала гореть, Ром буквально чувствовал как поток заходит к нему в руку, течёт по ней в плечо, потом в грудь, желудок, живот, ноги, разворачивается и идёт обратно, только вот выйти ему некуда. Рома начало трясти, буквально швырять из стороны в сторону и он услышал голос Краута:

— Очнись, да очнись же ты. Ты же себя убьёшь! — буквально орал тот.

Ром сосредоточился на голосе и очнулся.

Он лежал возле кристалла, а Краут сидел возле него на земле и тяжело дышал.

— Ну слава великим тарам, ты очнулся! — сказал Краут. — Я уж думал ты сгоришь как тар Дорфес и тар Лодер меня убьёт.

— Что со мной произошло?

— Ты должен был попытаться почувствовать энергию, а ты не просто почувствовал, а начал впитывать её, да ещё и в огромных количествах. Я такого не ожидал, обычно энергию могут почувствовать только раза с десятого. Видно и впрямь внешнемирцы особенные, как написано в легендах.

Ты не мог вывести энергию из своего тела и чуть не сгорел. Я забрал у тебя сколько мог и вернул в поток, но её было слишком много. Пришлось тебя хорошенько потрясти чтобы ты очнулся. Если что-то сломал не обижайся.

Ром закрыл глаза и потихоньку пошевелил всеми конечностями начиная с пальцев рук и ног, затем приподнялся, несколько раз глубоко вздохнул и потихоньку поднялся на ноги, повернулся и нагнулся несколько раз.

— Нормально, всё цело, — сказал он.

— Это хорошо, а то мне вроде как защищать тебя нужно, а не калечить, — ответил Краут.

— Так говоришь я впитал очень много энергии, странно, ручеек ведь был совсем маленький.

— Ручеек? — воскликнул Краут, — ты видел поток энергии?

— Ну да, их тут полно, мы как раз сидели в таком, размером с реку, я попытался дотронуться до него и ко мне потёк ручеек.

— Нет, внешнемирцы точно ненормальные! Почти никто не видит потоки, можно только почувствовать ближайший и тебе очень повезёт если он будет большим, а ты видел их, обалдеть!

— А как ты рассеивал мою энергию, можешь научить?

— Да как обычно, этому нас в самом детстве учат, когда определяют можем ли мы вообще контактировать с энергией, чтобы не померли как ты только что.

— Ну показывай что ли, а то ведь помру, а тебе за меня отвечать.

«Вот же заноза» — подумал Краут.

Следующие несколько дней Ром тренировался ежедневно около кристалла, только сажился подальше и для медитации выбирал место где не было больших потоков, просто на всякий случай. Краут объяснял ему как не умереть от взаимодействия с энергией.

— Впитывать энергию внутрь тела надо понемногу, так тело тренируется, расширяются проводящие каналы и резервуары. Можно создать внутри тела хранилище, только подальше от сердца, тогда можно будет почерпнуть оттуда энергию если не хватает, например в бою когда медитировать некогда. Потом резервуар надо пополнить медитацией.

— Как же тогда быть если энергия кончится? — спрашивал Ром.

— Бой не затягивать, — слегка раздражённо отвечал его новый наставник. — Ты слушать будешь или болтать?

С каждым днём, видя прогресс Рома в использовании энергии, Краут всё больше нервничал и переживал что ему влетит от командира Лодера когда тот вернётся. Он-то думал сто парень сильно не продвинется и просто помедитирует несколько раз, а он научился проводить через себя энергию буквально за два дня и теперь накапливал её и усовершенствовал своё тело, как опытный тар.

— Энергию можно вообще не впитывать, — продолжал объяснения Краут. — В бою мы просто направляем потоки, что находятся вокруг нас и покрываем ими своё тело, или придаём форму чтобы атаковать. Верховные тары, как тар Лодер, умеют покрывать энергией своё оружие. Самый простой способ это собрать вокруг себя энергию и не впитывая распределить равномерно по коже. Мы называем эту технику «каменная кожа», ни одно оружие без усиления не пробьёт. Если провести энергию чуть глубже, можно усилить мышцы и связки. Главное не впитывать много и глубоко, а то резервуары переполнятся и начнут гореть, а каналы внутри тела разорвёт.

Краут замолчал и погрузился в раздумья, перед его глазами до сих пор всплывала сцена с «горящим» Дорфесом. Одно дело знать о таком в теории, другое видеть собственными глазами.

— А как избавиться от лишней энергии? — спросил Ром.

Краут отогнал от себя воспоминание

— Через кожу. Надо переместить энергию к коже и вернуть её в поток.

— Ладно, сейчас попробую, подстрахуй! — сказал Ром, принимая позу лотоса чтобы продолжить тренировки.

Глава 9 Древние тайны

Лодер шагал по каменной галерее академии в самом сердце твердыни таров, Великой цитадели. То и дело ему приходилось останавливаться чтобы поприветствовать какого-нибудь старого знакомого или сослуживца. Обычно верховные тары в его возрасте становились либо командующими, либо наставниками академии. Нужно было обучать молодых воинов и командиров, ведь до его возраста доживали не так уж и много таров, так что их опыт был бесценен. Не питай Лодер почти физическое отвращение к политическим интригам, которые сопровождали всех верховных таров, он бы и сам обучал молодых послушников в академии, ведь ему было что показать и рассказать. Он же предпочитал исполнять свой долг «в поле», обучая молодых таров уже в бою.

После пятой уже остановки и вежливо-показного обмена приветствиями со всеми прилегающими «как поживаешь», Лодер был уже весьма раздражён и отвечал не глядя. Наконец галерея закончилась и он пришёл в пустынный холл. Именно здесь в тишине и спокойствии в стороне от основной галереи находилась библиотека цитадели.

Лодер уж и не помнил когда в последний раз был здесь. С тех пор как стал верховным таром он почему-то думал что в библиотеке уже не найдёт для себя ничего нового, да вот ошибался. Теперь ему казалось что только здесь и был ответ на его вопрос, потому что больше нигде.

Зайдя в библиотеку он сразу свернул в сторону и пошёл к кабинету библиотекаря, сам искать книги он будет долго, а библиотекарь знает каждую из них, должен помочь.

— Кого я вижу, величайший из боевых таров! — раздалось откуда-то сбоку, — ты что заблудился в Академии потому что давно в ней не был? Иначе зачем бы ещё ты забрёл сюда? Или всё таки мозги появились, желаешь их чём-то полезным заполнить?

Из прохода вышел уже начавший горбеть старик. На лице его была полуулыбочка, один глаз он слегка прищуривал.

— Видать древние тексты и правда могут даровать вечную жизнь, приди я ещё через пятьдесят лет, ты всё равно будешь здесь, разве что согнёшься сильнее. Может и правда начать читать, а то ещё переживёшь меня, старый ты пень Корвунг.

Старик ещё шире улыбнулся. Он был самым старым таром в Академии. Когда Лодер выпускался из Академии Корвунг возглавлял комиссию экзаменаторов, именно он определял достоин ли курсант посвящения из послушника в тары. Во время одного из больших прорывов демонов через портал он был сильно ранен и отказался экзаменовать новых таров.

«Кто не может сам преподавать урок, тот и оценивать других не вправе!» — так он сказал тогда новому Великому тару, после чего осел в библиотеке.

С Лодером они знакомы были давно, Корвунг считал его названным сыном. Он помнил его ещё по Академии, где Лодер выделялся совсем не знаниями. А позже именно Корвунг подготовил его к сдаче экзамена на Верховного Тара, и обучил контролировать энергию кристалла.

— Чтоб дожить до моих лет тебе нужно читать столько что в твою дубовую башку не поместится и половина!

— Тогда нечего и начинать, — заявил Лодер, чем немало удивил старика. Тот явно надеялся что до него когда-нибудь дойдёт важность знаний. — Лучше буду приходить к тебе когда захочу что-то узнать и вопросы задавать, а то пусто тут у тебя, того гляди говорить с людьми разучишься.

— Ну спрашивай тогда чего хотел, раз уж пришёл, только ответ получишь когда выпьешь со мной, а то и правда пустовато тут, скучно, — старик подошёл, хлопнул Лодера по плечу и пошёл в сторону кабинета. Лодер ухмыльнувшись пошёл за ним.

Выпив стопку терпкого напитка, от которого внутри разливалось приятное тепло, из личных запасов старика, Лодер серьёзно задумался, что в Академии может не так уж и плохо.

— Так что хотел узнать? — спросил его весьма подобревший старик.

Лодер облокотился о спинку стула, задумавшись как бы получше сформулировать.

— Что ты знаешь об внешнемирцах? — решил он начать с простого.

— Ха, да ты видать точно только на мышцах академию закончил. Неужели историю императорской династии не читал никогда? — опять усмехнулся Корвунг. Он никак не мог перестать подначивать бывшего ученика.

— Да читал, читал. Я думал может ты знаешь что-то кроме официальной версии, какие-нибудь небывлицы, слухи, легенды, может ритуалы связанные с внешнемирцами или ещё что.

— Никогда не интересовался всерьёз этой темой за ненужностью, внешнемирцы не приходили уже тысячи лет.

Корвунг оборвался, он быстро сложил два и два. Недавно открывались порталы, и вдруг в Академию заявляется Лодер, которого не видели здесь лет тридцать и начинает задавать вопросы про внешнемирцев. Корвунг резко подобрался и стал серьёзным, каким увидеть его можно было редко.

— Неужели ты хочешь сказать что встретил их? — спросил он Лодера наклонившись к нему из своего кресла.

— Я этого не говорил, — ответил Лодер, но по его интонации всё было понятно.

— Сколько их, ты с ними общался? Какие они? Кто ещё про них знает? — он явно хотел задать ещё много вопросов, но остановился явно слегка в шоке.

— Их двое, на вид обычные люди, слабые. Молодой парень и девушка, вывалились из портала без сознания и оба израненные. Судя по ранам на них напал лакопод.

— Лакопод? Это точно портал во внешний мир, лакоподов там нет, это твари нижних миров.

— Точно, я проверил. Энергия мира уходила в портал, а не шла оттуда, из нижних миров энергия хлещет прямо от сердца миров, уж такое я бы не перепутал, — ответил Лодер.

— Странно, как тогда там лакопод оказался? Хотя не это сейчас важно, где они сейчас? — наконец задал главный вопрос Корвунг.

— Вот в этом-то и проблема, одного, точнее одну из них похитили. Хиссы налетели на наш отряд сразу как только появились внешнемирцы и забрали девушку. Как будто они ждали их появления и точно знали откуда они придут. — Лодер запнулся, лицо его скривил гнев. — Дорфес погиб, съёл себя уничтожив весь их отряд, пока меня держала Великая хисса.

— Дорфес, твой ученик? Сильный был мальчик, — он помолчал. — Что ж, достойная смерть для тара.

Он сжал кулак и дважды стукнул по сердцу выражая своё уважение и признание, Лодер сделал то же самое.

— Так ты думаешь что хиссы специально заманили сюда внешнемирцев чтобы забрать девушку себе? — продолжил Корвунг подумав.

— Да, вот и подумал может найду в библиотеке что-то что подскажет зачем она могла им понадобиться.

— Ну это вряд ли, — ответил старик. — Насколько я знаю здесь есть только книги с известной историей и пара трудов размышлений на эту тему.

Они помолчали, думая каждый о своём.

— Вообще странно всё с этими внешнемирцами — сказал вдруг Корвунг. — Я хоть и не копался глубоко в теме, но это и так видно, если подумать. Все знают что первые внешнемирцы пришли в наш мир во время великого разлома, когда демоны пробили портал через два мира. Будущий император Рогвур зашёл во внешнем мире в портал, потому что думал что это путь в Вальхаллу, а попал сюда. Его воины были сильны и он помог загнать демонов обратно и

запечатать их портал. Потом он объединил разрозненные фракции нашего мира: хисс, огненный храм и созданных им самим таров и основал Империю. Известно что он несколько раз возвращался во внешний мир и приводил с собой воинов, которые потом стали основой армии цитадели. А потом вдруг записи о внешнемирцах резко обрываются и в хрониках описываются только их потомки. Как будто внешнемирцы резко перестали приходить в наш мир и император об этом абсолютно не беспокоился, хотя порталы туда и до сих пор открываются регулярно.

К тому же как известно время во внешнем мире течёт медленнее в пять раз и за пять тысяч лет со времени великого разлома здесь, там прошло всего тысяча. К моменту где обрываются записи во внешнем мире сменилось может два поколения, вряд ли они позабыли конунга Рогвура. Это может значить только одно - все записи с определённого времени из библиотеки изъяли!

Корвунг замолчал, сам слегка ошеломлённый сделанному выводу.

— Кто мог такое сделать? — спросил будто бы сам себя Лодер.

— Я не знаю никого с такими полномочиями, кроме, разве что, императора или мастера цитадели, — ответил Корвунг. — Все древние тексты строго учитываются и их нельзя незаметно вынести из библиотеки из-за охранных кристаллов внедрённых в каждую книгу.

— Если хочешь действительно что-то узнать, тебе надо идти к мастеру, — резюмировал Корвунг.

Лодер поморщился. Мастер цитадели не был человеком с которым хотелось общаться каждый день. Он занимал свой пост потому что его избрал великий кристалл из десятков претендентов, и как многие считали случайно. И неудивительно. Мастер Раулин не выделялся среди таров особыми боевыми заслугами или достижениями, не был известен, было ощущение что до избрания его имени вообще никто не знал. Однако кристалл выбрал именно его - верховного тара получившего своё звание сидя в цитадели. Все сомневались в его способностях, но тар Раулин оказался прирождённым политиком и быстро установил своё главенство в цитадели. И хотя многие его не признавали, с ним считались абсолютно все, и ничего в цитадели или академии, да и во всей армии таров не происходило без его ведома. Кристалл даровал ему силу буквально смотреть в душу человека и каждый тар обливался холодным потом когда на него смотрели пронзительные голубые глаза мастера.

Лодер предпочёл бы и вовсе не встречаться с этим человеком. Их последний состоявшийся разговор был десять лет назад, когда мастер приглашал его остаться преподавать в академии, и хотя Лодер тогда отказался, но он до сих пор ощущал на себе проникающий взгляд голубых глаз и помнил фразу мастера: «Что ж, поговорим когда придёт время».

Может он и будущее видел, кто знает.

Хотя Лодер и не хотел с ним встречаться, выбора у него похоже не было.

Попрощавшись с Корвунгом, он покинул академию и направился в святая святых армии таров великую кристаллическую башню, где находилась рабочая резиденция мастера.

Прежде Лодер бывал здесь не раз, но каждый раз вид великого кристалла находящегося в основании башни вызывал у него благоговение. Кристалл был огромен. Он уходил глубоко под землю, а над ней возвышалась только самая его вершина высотой в семь этажей. Башню построили над кристаллом после основания империи по приказу первых величайших таров. Широкая винтовая лестница вращаясь по стене вокруг кристалла уходила наверх и терялась в высоте. Чтобы подняться по ней на вершину башни требовалась огромная выносливость и сила. Какой-нибудь младший тар упал бы на середине, для старших и великих таров, чьи тела уже были наполнены энергией, это не было проблемой. Это была своеобразная проверка готовности и одновременно защита. На верхних этажах посвящали старших и великих таров, а ближе к верхушке заседал великий совет. Считалось что если член совета по возрасту или здоровью не может подняться в зал заседаний, то и быть членом совета он не может. Именно так покинул совет Корвунг.

Лодер взглянул наверх и начал своё восхождение. Кабинет мастера находился ещё выше над залом совета, показывая кто главный в этой башне.

Старший тар-помощник открыл дверь и Лодер оказался в просторной комнате. Сидевший за столом человек тут же поднялся и пошёл ему навстречу.

— Рад приветствовать тебя тар Лодер, я давно жду нашей встречи, и наконец-то она состоялась! — сказал мастер Раулин.

Он дважды махнул рукой тару у двери и тот быстро удалился закрыв дверь за собой. Раулин пригласительным жестом указал на небольшой столик рядом с которым стояло два стула.

Мягких удобных кресел в его кабинете не было и в помине, а наблюдающий за Раулином Лодер отметил его прекрасную физическую форму. Опыт Лодера говорил что перед ним прекрасно тренированный боец, который, по ощущениям, мог соперничать с любым из великих таров совета. Обычно верховные тары переставали уделять должное внимание тренировкам и заплывали жиром, но мастера цитадели это абсолютно не касалось. За те десять лет что Лодер его не видел, он стал только сильнее.

Дождавшись когда Лодер сядет, мастер откинулся на спинку стула и начал разговор:

— Так что же привело вас сюда сегодня тар Лодер?

— У меня есть просьба к Вам мастер, — решил начать Лодер сразу, — я хотел бы получить доступ к личной библиотеке мастеров цитадели.

Лодер изложил свою просьбу максимально быстро и понятно, как и положено истинному тару, и стал ждать что скажет на это мастер. Раулин не спешил отвечать, только задумчиво смотрел на Лодера. Наконец он произнёс:

— Я уже знаю о гибели вашего ученика. Вы ищете мести тар Лодер?

Лодер не удивился что мастеру известно о гибели Дорфеса, он не знал как мастеру это удаётся, но он знал все что происходило в цитадели. Вопрос был в том что ещё ему известно.

— Я ищу ответы, — произнёс наконец Лодер.

Мастер слегка улыбнулся, как будто ожидал подобного.

— Ну что ж, неразрешимые вопросы выжигают разум и тело, а вы и ваша сила ещё очень нужны цитадели, — сказал Раулин. — Я дам вам доступ к хранилищу мастеров тар Лодер, но с условием — когда найдёте ответ на свой вопрос вы снова встретитесь со мной и мы поговорим.

Лодеру не нравился загадочный способ общения мастера, но он получил то что ему было нужно и даже меньшим трудом чем рассчитывал. Он думал что придётся рассказывать все с самого начала, а скрывать от мастера факты было, по сути, преступлением против цитадели. Однако мастер вообще не стал задавать вопросов, что ставило Лодера в тупик. Тем не менее он был согласен на условие, ещё одна встреча с мастером не такая уж большая плата за доступ к архивам башни.

Раулин жестом показал Лодеру продолжать сидеть, сам же поднялся и вытащил из ящика своего стола небольшой металлический значок. Положив на него руку мастер что-то проговорил негромко и вокруг него начала собираться энергия, направляясь к значку. Когда он закончил, то вернулся и протянул значок Лодеру.

— Это ваш пропуск в хранилище, просто приложите его к двери и сможете пройти, только никому не передавайте, пропуск только для вас, любой другой умрёт если использует его.

Лодер был весьма удивлён столь сильными мерами предосторожности для простого хранилища записей, к тому же подобный метод охраны он в цитадели встречал впервые. Мастер использовал весьма странную энергию, которую тары обычно игнорировали, хотя в природе её было довольно много. Лодер поднялся, сделал небольшой поклон головой в знак уважения и

окончания встречи и развернулся чтобы уходить. За несколько шагов от двери его снова догнал голос мастера:

— В библиотеке мастеров много интересного, очень рекомендую вам труды второго мастера цитадели.

Лодер замедлился и ответил слегка развернувшись:

— Благодарю за рекомендацию, мастер, — по тону было понятно, что он просто принял слова к сведению.

Когда Лодер вышел на лице мастера возникла лёгкая улыбка, он кивнул и вернулся к своим делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.